

По ту сторону сказки

Околдованные в звериных шкурах
Книга четвёртая

12+

Назарова Ольга

По ту сторону сказки

Ольга Назарова

**По ту сторону сказки.
Околдованные в звериных шкурах**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Назарова О. С.

По ту сторону сказки. Околдованные в звериных шкурах /
О. С. Назарова — «ЛитРес: Самиздат», 2019 — (По ту сторону сказки)

В четвёртой книге серии Катерине придётся открыть врата в Лукоморье прямо на уроке. Она столкнётся со скалистыми драконами, найдёт в людском мире птенца алконоста, и встретится со сказочными мышами-норушами. Вместе с ней и Степаном в туман отправится Кирилл - один из Катиных одноклассников, который очень сомневается, а надо ли ему оставаться в сказочном мире. Сказочница спасёт от гибели княжеского сына, превращенного мачехой в пса, и его семью. Познакомится с медведем, который стал таким по собственному желанию, и узнает на что способна Баба-Яга, обманутая хитрым царевичем. Один из самых могущественных магов предложит ей власть над сказочными землями. Катерине придётся устраивать похищение царской невесты, которую не ценит её жених, и выручать Бурого Волка, попавшего в плен к своему старинному врагу, царю Кусману. А её саму уведут от друзей и едва не лишат памяти сказочные нянюшки. Приключения продолжаются!

Содержание

Глава 1. Сокол со стрелой	5
Глава 2. Напарник Степана	12
Глава 3. Зорица	22
Глава 4. Наёмники	28
Глава 5. Пёс в снегу	36
Глава 6. Княжич Ратко	47
Глава 7. Злата	52
Глава 8. Стоян	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Глава 1. Сокол со стрелой

Взгляды, взгляды. Хихиканье за спиной. Пренебрежительные смешки и верчение пальцами у виска. Почти весь класс развлекался над Катериной. Мишка, разумеется, не смог долго хранить всё увиденное в тайне. Сначала пара мальчишек услышала от Мишки про странные вещи, которые происходили совсем недавно с их одноклассницей. Посмеялись, потом рассказали ещё кому-то, и вот уже про потрясающие события в пустом классе слышали и все остальные! Как это не удивительно, но две самые вредные девчонки класса узнали эти потрясающие новости самыми последними! И как назло Степана в это день в школе не было. Приехали его родители, и на уроки он не пошел. Катерина сначала делала вид, что ничего не видит и не слышит. Но, когда несколько девчонок перегородили ей проход и с издевкой потребовали показать и им такие же чудеса, которыми она морочит голову мальчишкам, этот метод уже не сработал.

– Я никому голову не морочу. – стараясь говорить ровно и спокойно сказала Катерина.

– Да ладно, а Миша вот что рассказывал? – красавица Лена опасно сверкнула глазами. – Про Черномора и каких-то там волков и кота-Баюна. – Ты, вроде как волшебница? Так давай, покажи нам, что ты можешь?

– Зачем?

– Как зачем? Чтобы мы знали, что ты не подлая вруха, а действительно волшебница! – расхохотались ей в лицо девчонки.

– Я не волшебница, Лена. И никогда не никому такой глупости не говорила! – Катерина подозревала, что выстоять против Кашея легче, чем против одноклассников.

– Да, а что же ты тогда делаешь, чтобы Степан за тобой таскался?

– Он не таскается. Пропусти, пожалуйста. – Катерина спокойно пошла на девчонок.

Тут её схватила за руку Любка. Самая вредная и истеричная девочка в классе, она заводилась сама и заводила окружающих просто из любви к разным ссорам и конфликтам. Катку она обычно не замечала, с ней ссориться было не интересно, а тут со всей жадой скандала дернула её за руку и потребовала признаться во лжи.

– Ты должна немедленно сказать, что никакого Лукоморья не существует! Поняла? Говори!

Катерина очень спокойно повернулась к ней. – Люба, я такого сказать не могу и не буду!

– Ах, ты врунья! – Люба подняла руку. Может толкнуть хотела, а может и ударить, кто знает, но только вот ничего у неё не получилось, потому что руку ей пришлось опустить. Точнее её руку опустил Кирилл, силой.

– И ничего она не врет. Я сам видел. И Мишка видел. А ещё на неё махнешь, пожалеешь. Поняла? Уйди. – он отпустил Любу и исподлобья глянул на девчонок. Те тут же быстро разошлись. Все знали, что с Кирюшей лучше не связываться.

– Спасибо. – Катерина улыбнулась. – Я не ожидала, что они так... Среагируют.

– Да ладно тебе. А Мишка гад! – Кирилл мрачно глянул в коридор, где упомянутый Мишка бочком, бочком убирался из его поля зрения.

Большая перемена прошла. Все заняли свои места. Начался урок литературы, и тут Люба подняла руку.

– Светлана Борисовна, а что, действительно существует место, где живут сказочные герои?

– Люба, ну что ты за глупости говоришь?

– А это не я говорю, а Катя Славина всем внушает. И Кирилл теперь в это верит и Степан, и Миша что-то такое видел.

– Люба, это просто ерунда! Сядь, пожалуйста! Катя, что такое я слышу?

Светлана Борисовна была не просто учителем, а учителем со вторым высшим образованием, чем она чрезвычайно гордилась, и всем пыталась продемонстрировать свои профессиональные навыки психолога. Обожала разбирать всевозможные конфликты, реальные и выдуманные, и даже совершенно не существующие.

– Катя, неужели ты можешь в такое верить? Встань, и расскажи всему классу, что это ты такое говоришь про какие-то фэнтэзи? Такая разумная и взрослая девочка. Катя! Я к тебе обращаюсь! Встань!

Катерина, когда услышала Любку, и поняла к чему дело идет, чуть не выскочила из класса и вдруг почувствовала, какую-то странную вибрацию на правом боку. Она ничего не могла понять, пока не сообразила, что это сумка. Серая сумка, скрытая пером Жаруси. Она прижала ладонь к правому боку и ощутила, как вибрация переходит в звук, громче и громче!

– Катя, выключи мобильный и отвечай немедленно!

– Светлана Борисовна, разрешите мне выйти! – Катя поднялась на ноги и звук стал ещё громче. Пронзительный тревожный, не звонок, а как крик... Далекий хриплый клекот птицы.

– Нет, никуда ты не выйдешь! И я жду ответ. Ты должна немедленно признаться классу, что ты просто говорила о ... О чем бы ты там не говорила, так это фантазии, которые ты спроецировала в реальность, трансформируя свои комплексы. Катя! Я жду и выключи свой смартфон или что там у тебя! Немедленно!

Катерина поняла, что во-первых то, что издает такие звуки, это зеркало из Лукоморья, во-вторых, там случилась беда, а в третьих, ей в данный момент почему-то бесконечно безразлично, что подумает или сделает Светлана Борисовна! Она стремительно шагнула к двери, но Люба подскочила и загородила собой проход, как на перемене.

– Катя! Сию же секунду! Я требую! – Светлана Борисовна возмущенно постучала ладонью по столу, призывая мятежную ученицу к порядку.

Катя не глядя на Светлану Борисовну, шагнула назад к задней стене класса, коснулась плеча, и там ярко что-то вспыхнуло. Откуда-то через плечо появилась серая сумка, звук усилился. Катерина не глядя ни на кого, выхватила оттуда зеркальце и ахнула. В зеркальце был виден очень знакомый сокол, летящий над заснеженным лесом, причем уже из последних сил. Он едва не задевал деревья, удерживался только тем, что планировал. Из крыла торчала короткая стрела.

Катерина повернулась спиной к верещащей учительнице и ошалевшему классу и тихо позвала ворота.

– Пусть из слов клубок сплетется путевой...

Задрожал воздух, на фоне шкафов начали сплетаться столбы, ворота возникли очень быстро. Кто-то вскрикнул, Светлана Борисовна, наоборот резко замолчала, будто её кто-то заткнул.

Катерина широко распахнула ворота и за ними все находящиеся в классе увидели огромное заснеженное поле, над которым из последних сил летел раненная птица. Катя быстро шагнула ему навстречу, на снег, поймала уже падающего Финиста, и так же быстро отступила, закрыв ворота и махнув на них рукой, отчего ворота начали бледнеть и растворяться в воздухе. А сама глянула на Финиста, и прикусила губу. Тот выглядел откровенно плохо. Слишком много сил потратил на то, чтобы позвать Катерину и долететь до неё. Она решительно скинула со своей половины парты учебники и так же ни на кого не глядя, положила на неё умирающего Сокола. Два флакона с водой достала автоматически.

– Я должна вынуть стрелу. Потерпишь? – она уже чуть не плакала, но вопрос задавала решительно. Стрела пробила крыло насквозь.

Сокол что-то хрипло проклекотал.

– Кир, иди сюда! – Катерина командовала так, будто и не сомневалась, что Кирилл окажется рядом. – Придержи вот так. Руки не отпускай.

Достала из сумки кусачки для когтей, которыми регулярно ровняла когти на задних лапах Баюна, так как скусывать их он их, как делают все остальные кошки, не любил. Быстро и решительно перерезала древко у наконечника стрелы и выдернула её из крыла. Глаза Сокола закатились. Кто-то из девочек заплакал. Катерина развела перья, и капнула из одного флакона на окровавленное крыло, рана сомкнулась, капнула из второго, с живой водой, на то место, где только что было страшное сквозное ранение, крыло стало целым и невредимым. Даже шрама не осталось. Решительно подняла запрокинутую голову, и капнула в клюв. Сокол встрепенулся и открыл глаза. Катерина закрыла флаконы, убрала их, кусачки и зеркало в сумку. Краем глаза увидела в зеркале, пока его убирала, как выехавшие из леса всадники растерянно ищут убитого или раненного сокола в заснеженном поле. Прикоснулась к перышку и скрыла и сумку и само перо. Сокол уже с самым независимым видом чистил перья на её прте.

Катя, так же не глядя на окружающих, подошла к окну, открыла его и спросила у птицы:

– Ты туда? Или тебе врата вызвать обратно?

– Спасибо милая! Я пока тут побуду! Благодарю за помощь! – последнее он адресовал Кириллу. Взлетел, сделал круг по классу, непринужденно задел крылом отшатнувшуюся было Светлану Борисовну по плечу, и легко вылетел в окно с пронзительным криком.

– Выпендежник! – прошипела про себя Катерина. И, тяжело вздохнув, повернулась к классу.

– Светлана Борисовна, извините, пожалуйста, но я никак не могу признать, что Лукоморья не существует, или что это мои, как вы сказали? Фантазии спроецированные в комплексы, или наоборот? Лукоморье реально, оно существует, и довольно активно живет. Да вы сами видели... А теперь позвольте мне выйти?

Она промаршировала мимо остолбеневшей учительницы и одноклассников, прихватив свой рюкзак. Аккуратно закрыла за собой дверь, прошла по коридору, завернула за угол, и прислонившись к стене, съехала по ней на пол.

– Кать, ты как? – Катерина подняла голову и увидела перед собой Кирилла, он протягивал ей учебники, пенал, тетрадь, всё что она скинула на пол, когда спасала Финиста. Она покачала головой.

– Не знаю пока. И спасибо, что вещи принес!

– Давай руку. Вставай и пошли, а то сейчас народ помчится тебя искать! Там прямо жуть чего творится, а Светка как окаменела, только глазами хлопает и молчит.

Он помог Кате подняться и потянул к лестнице, а потом вниз, подальше от класса. – Пошли, пошли.

– Кир, спасибо тебе. Ты мне очень помог. – Катерина была изумлена чрезвычайно, и произошедшим с Финистом и тем, что ей помогает Кирюша!

– Я же почти не держал. Ты сама справилась.

– Я не об этом. Спасибо, что раньше поддержал, и не Финиста, а меня.

– Да не за что. А это Финист? А, а как ты меня назвала?

– Кир. Тебе не нравится? Извини, я буду Кириллом звать.

– Нет, знаешь, очень нравится. Кир! Меня так никто не называл. – призадумался Кирилл, а потом решительно кивнул головой. Новое звучание его имени ему и правда понравилось!

Они услышали над головой грохот, как будто табун коней стучал копытами. И переглянулись.

– Наши! Тебя ищут! Слушай, это последний урок. Как насчет просто смыться? Хуже-то всё равно не будет! – предложил Кирилл.

– А охрана внизу? Не выпустят же. Урок только начался.

– Да ладно тебе. Охрана... Фрр, подумаешь! Пошли! – Кир усмехнулся пренебрежительно.

И они смылись бы, если бы не одноклассники!

– Кать! Стой, пожалуйста! Кать! Не уходи, а?

Катерина оглянулась, за ней стоял почти весь класс.

– Кать, это же и правда? Да? Ну, другой мир? Я же видел!

– Да мы все видели!

– И снег! Снег! Я снежинку поймал. У меня рука мокрая даже, она растаяла! Как настоящая!

– Она и есть настоящая. – улыбнулась Катерина. – Это и правда и другой мир, и наш одновременно. Лукоморье. Они живут потому, что мы в них верим, и умирают, если не верим, не помним, и безразличны к ним. А они... Они достойны того, чтобы быть. Понимаете?

– Ты и правда волшебница?

– Да нет же. Я сказочница. Я могу читать их сказки и будить их. Но, гораздо лучше, если эти сказки читают люди тут и сказки в Лукоморье не засыпают в тумане.

– Кать, нам надо куда-то убраться из коридора. Иначе сейчас нас тут обнаружат, и проблем будет куча. – Кирилл, как человек опытный в нарушении всевозможных порядков, понимал, когда можно шуметь в коридорах, а когда лучше не надо. – Да, а Светка где?

– В классе сидит и молчит. – доложил кто-то из ребят.

– Блин! Не похоже на неё. – Катерина вспомнила, как Финист задел её крылом и встретила. – Он вообще-то родственник Яги, так что кое-что может, наверное.

– Кто?

– Да Сокол же! Финист-Ясный Сокол. – Катерина обернулась к одноклассникам, спешащим за ней по коридору в класс. – Вот видите, сказку-то не помните, не мудрено, что у него чуть семью туман не усыпил!

Она заглянула в класс и обнаружила Светлану Борисовну, ласково улыбающуюся им.

– А, заходите, заходите, что-то звонка долго нет. Наверное, сбой какой-то. Садитесь, пожалуйста, начнем урок. Да, Люба, ты хотела мне что-то сказать?

Люба багрово покраснела и помотала головой, стараясь на Катерину не смотреть.

– Ааа, показалось мне, наверное. – благожелательно кивнула Светлана Борисовна.

Катерина села на свое место и с облегчением вздохнула и широко улыбнулась, услышав укоризненный шепот Кира:

– Вот, и урок не прогуляли! Из-за тебя!

Урок литературы тянулся как сытый удав, правда, Светка никого не спрашивала и была пугающе ласкова и вежлива со всеми. А потом безмятежно вышла, как только прозвенел звонок, напрочь забыв задать домашку. Катерина начала быстро собирать рюкзак, и тут осознала, что вокруг плотным кольцом столпился весь класс и все смотрят на неё.

– Что?

– Кать, расскажи нам. Пожалуйста.

– Кать, а правда, ты на волке летаешь? И что кот говорящий есть?

– Правда.

– А зачем Сокол прилетел? – вдруг спросил Кир.

– Да, ты и правда умеешь видеть главное. – Катя кивнула ему.

– Я??? – Кир покраснел до ушей.

– Да. Конечно ты. Я не знаю пока, зачем он прилетел. Скорее всего, ему надо было скрыться от стрелков, которые на него охотились.

У всех по спине прошел холодок. Стрелки... Вон на полу валяются обломки стрелы, которые не заметила Светка. Кир поднял обе её части, измазанные кровью.

– Давай. – Катя протянула руку и забрала их. – Может, опознают, кто стрелок.

– Кать, а ты так умеешь?

– Что умею?

– Ну, стрелять, на мечях там...

– Нет, это Степан. Это по его части. Мне оружие брать не разрешают. Я только говорить умею. – она отвечала на кучу подобных вопросов, когда в окно стукнули. Класс замер. С той стороны завис Волк.

– Ой. Прости, пожалуйста! – Катерина кинулась к окну, но оно само распахнулось, Волк влетел и мягко опустился на пол.

– Я тебя как человека прошу. Задерживаешься, звони! Что тут у вас стряслось? – он делал вид, что не замечает жмущихся к стенкам школьников.

– Финист вызвал. Я не очень ещё поняла как. Его подстрелили. Вот. – Катерина сунула Волку стрелу.

– Фуу, это уже не смешно. – Волк обнюхал стрелу и фыркнул. – Убери пока. Кот разберется.

– Да, смешно как-то не было. – подтвердила Катерина, пряча стрелу в рюкзак.

– Давай домой. Садись. А вы... – Волк наконец-то «заметил», что в классе полно народа. – А вы, ещё раз Катерине гадости начнете делать, можете пенять на себя!

– Волк, ну что ты! Никто мне гадости не делал. – Катя улыбнулась одноклассникам, те несмело её поддержали.

– Кать, пропуск давай. Отмечу. – сказал ей Кир. Катерина, кивнула, вынула пропуск и отдала ему, а сама под ошарашенными взглядами класса, села верхом на широченную спину Волка, тот легко взвился в воздух и вылетел в окно, которое за ним мягко закрылось. Оставив за стеклом совершенно ошалевших Катиных одноклассников и Кирилла, наконец-то добравшегося до Мишки, и прихватившего его за отворот пиджака.

– Волк, прости, я не смогла придумать ничего другого! – Катерина испуганно потеряла бурую шерсть на загравке, пока они летели к дому.

Волк стремительно нырнул в открытую балконную дверь. И Катерина оказалась в своей комнате.

– Да о чем это ты? – удивился Бурый.

– Я же вызвала ворота на глазах у всех! И Финист... Ой, наверное, надо было как-то по-другому. просто там Мишка всем рассказал, и учительница не выпустила...

Волк только головой замотал. – Катюша, да что ты! Жалко только что тебе самой пришлось всё это делать. Что я с тобой не пошел. И мы это же не тайна. Ничего страшного, что эти твои узнали. Мы подозревали с Котом, что этот темноволосый проболтается.

– Ой... А я так испугалась, что сделала всё не так! – Катерина с размаху села на кровать и привалилась боком к её спинке.

– Катюшенька, радость моя! Что ты так расстроилась? Ничего не случилось, всё хорошо! Вот Финисту я бы хвост повыщипал бы с удовольствием! Куда его опять занесло? Да, стрелу покажи-ка! – завился вокруг Катерины Баюн.

Катя сообразила, что Кот всё видел во втором зеркале и Волк прибыл не случайно, и что они оба не сердятся! От облегчения выдохнула и вынула из рюкзака стрелу и подала Коту. Тот внимательно осмотрел оба куска, обнюхал и фыркнул.

– Наемники, похоже. Кому этот красавец наш опять насолил?

– Котик, а как он меня вызвал?

– А это можно... Трудно только очень, странно, что сил у него хватило с такой-то штукой в крыле. Силён ведь, бестолочь крылатая! И всегда силён был! Хорошо хоть я наше зеркальце тебе отдал, твое-то молчит, ты бы звук не уловила. Так, а сейчас он где?

Катерина проявила сумку и отдала Коту его зеркало, которое могло и звук передавать. Кот с интересом глянул, что-то пробормотав. – А, вот он! Точно, домой к себе отправился.

Филипп Соколовский с блаженной улыбкой валялся по горло в пене в огромной ванне. И явно наслаждался удобствами современного мира! Катерина поспешно отвернулась. Ещё надумает встать!

– Вот ведь безответственная тварь! И даже не подумал сюда долететь! – Кот явно начал злиться. – Волк! Слтай, вытащи его, а?

– Чего? – Волк покосился на зеркало и так явно завел глаза в потолок, что Катя чуть не расхохоталась. – Мне что, делать нечего? Так и представляю себе заголовки новостей: «Похищение известного актера Филиппа Соколовского таинственным летающим волком»! Кот, голову мне не морочь! За каким лядом он тебе сейчас понадобился?

– А пушщай объяснит!!!! – Кот хлестал толстым хвостом по собственным бокам, злясь всё сильнее.

– Да потом и объяснит, когда пену смоет. – хмыкнул Волк, глянув в зеркало.

– Котик, а можно мне спросить? – Катерина начала Баюна гладить, успокаивая его. – А вот что мне теперь в классе говорить? Или лучше их заморочить, ну, чтобы забыли?

– Перескажи, что было? Я же только картинку вижу тут. – Кот кивнул на второе зеркальце.

Катерина в подробностях рассказывала, а Кот глядя в зеркало, хмыкал. – Глянь, Мишке этому досталось!

Катерина посмотрела и увидела Мишку, утирающего скупую слезу в кабинете директора, но упорно твердящего, что это он сам об косяк стукнулся, и поэтому и синяк такой под глазом!

– Хороший удар! – одобрил Волк. – Кирюша ваш правильно его приложил! Толк с мальчишка будет!

– Катенька, а знаешь, ты ведь всё хорошо сделала! Ничего не будем менять. И сказала всё правильно. Будут спрашивать, кое-что можешь рассказывать, мы сейчас с тобой обсудим, что именно. В Лукоморье будут проситься, говори, что туда только там живущие могут провести, ты не можешь, а то человек навеки во врата попадет и щепкой станет. Враньё, конечно, но не рискнут лезть, если надо будет при них Лукоморье открывать. Да, а ты прав, мой Бурый друг! Кира этого можно попробовать испытать. Хулиган, но свойский, так сказать, нашенского разлива! Но, вот что со Степochкой будееет! Даже интересно! – Кот хихикнул и потер лапы.

– А что Финист со Светланой Борисовной сделал? И как? И это пройдет? В смысле, она-то вспомнит? – Катерина не очень поняла про Кирилла и то, что его можно испытывать, но решила пока не уточнять.

– А! Вспомнит? Не, это вряд ли... А вот как долго подорожее будет? Боюсь, это очень временный эффект. – покачал головой Баюн.

Через несколько часов, когда Катерина крутилась под ногами у мамы на кухне, в окно стукнула когтистая соколиная лапа.

– Прилетел наконец-то! – ворчливо отреагировал Баюн и фыркнул.

– Добрый день всем! – Финист ударился о пол и тут же оказался красавцем, уже одетым в современную одежду, благоухающим изысканным парфюмом. Галантно поцеловал руку маме, самой Катерине, осмотрелся в поисках Катинной бабушки, а услышав, что она на даче, изобразил шутовское отчаяние. Волку он помахал рукой, а оказавшись около Кота, вознамерился было его погладить, но, встретившись взглядом с немигающими глазами Баюна, в дурном настроении поразительно напоминающем разъяренного манула. Резко передумал гладить Котика, и сделал вид, что просто так рукой помахивал. – Катюша, душа моя! Как я тебе признателен за спасение! Если бы не ты, мне была бы крышка! И так, знаешь ли обидно было помереть во цвете лет! Да ещё из-за такого, в сущности, пустяка! Хорошо, что у тебя есть живая вода! А я и не знал!

– Не мельтеши! Фигляр! – Баюн был в бешенстве. Он-то надеялся увидеть раскаяние, возможно, покаянный вид, а этот... Этот воробей ошипанный опять строит глазки, будто ни в чем не бывало!

– Ну и фигляр. Работа у меня такая! Кстати, у меня тут столько предложений по работе привалило! Агент уже землю рыл, чтобы меня отыскать, а я тут как тут отыскался...

– Чего???? – тут уже взвыли оба, и Кот и Волк. Катю мама тактично увела и дверь на кухню закрыла. Впрочем, совершенно напрасно, орал все трое так, что было слышно, наверно и до дачи!

– Да ты!!! Ты!!!! Скоморох в перьях! Ты опять????!!! Какие тебе тут роли!!! Домой вали!!!

– А кто ты такой, чтобы мне указывать! Клок говорящей шерсти! А ты, вообще не лезь, твое дело девочку охранять, а ты где был?

– Всё! Достал! – рык Волка заставил Катерину вмешаться. Она быстро вошла в кухню.

– Вы орете так, что весь дом уже в курсе! Хоть окно прикройте что ли! Волк, ну, ты же его всё равно не укусишь! Так что и за горло не тряс!

Катина мама только брови подняла, глядя, как Катерина легко и непринужденно остановила свирепую атаку Волка, уже держащего Финиста за горло и прижавшего его к стене.

– Тьфу! Простите! – волчье «тьфу» явно относилось к Финисту, шею которого он попросту выплюнул, а «простите» к Катиной маме.

– Я так понимаю, что возвращаться ты не собираешься? – Баюн мрачно смотрел на Финиста.

– Правильно понимаешь! Не собираюсь. – Финист демонстративно отряхивал лацканы дорогущего пиджака.

– А Марьюшка? – хмуро уточнил Баюн.

– С её полного одобрения! – Финист отряхивался, но был абсолютно серьезен. – Моя тётушка бесценная заладила искать какие-то клады и золото, раз уж туман уходит. А я сдурю одну её просьбу выполнил... И сунулся куда не надо и к тому, к кому не следует, меня там уже забыли давно, а теперь вот опять всё припомнили... Ну, и ищут. И как-то очень много и активно. Отец-то дом и семью полностью защитил, а меня он прикрыть может, только если я в человеческом виде, как сокола меня сразу видят. А я не летать не могу! Марья и велела пока тут скрыться. А вас уже не было в Лукоморье! Я и начал прятаться, но не очень удачно. Короче, то, что ты видела, Катюша, это окончательный результат кладоискательства тетушки моей бесценной, чтоб у неё изба спотыкалась на всех кочках! Прости, что я тебе такой кавардак устроил! Надеюсь, с учительницей проблем не было? – Финист сложил брови домиком и умильно разубался...

– Ты же взрослый уже, чай не мальчик! Куда же тебя понесло-то! – ахнул Баюн. – С Ягой клады искать... Глупее я давно ничего не слышал. Так вляпался!

– Да! А ты от неё отвязаться пробовал? – огрызнулся Финист. – Она к нам домой приехала, за полчаса довела всех, и отец её выгнал. Так она пригрозила мою дочку младшую колдовать научить! Нам только этого не хватало! Сам понимаешь, возраст самый тот. Данные тоже имеются. Но ягишну из дочки делать не позволю! Не дам!!! Пришлось помогать, а вот что вляпался, так то да! Полностью с тобой согласен!

– Ладно, ладно, это меняет дело. – Волк с Ягой давно общался и уже начал сочувствовать бедному Финисту. – Прости, погорячился.

– Да и ты тоже прости, я зря ляпнул, что ты девочку не охраняешь. А можно чаю попросить?

Через пару минут вся компания уже мирно пила кто что. Баюн сливки, Финист, Катина мама и Катя, чай, а Волк просто за компанию рядом сидел.

Глава 2. Напарник Степана

День был тяжелый... Родители были в Москве проездом, и убедившись, что со Степаном всё в порядке, он доволен, в Швейцарию не собирается, и вообще выглядит гораздо лучше, чем раньше, уехали поздно вечером. Степан за этот день здорово устал, видел он, что Катька чего-то писала, смартфон брякал и попискивал, но сил на это уже не было. Отец очень серьезно предлагал ему всевозможные варианты дальнейшей учебы, проверял что ли. И сам так посматривал странно. А потом сказал:

– Удивительно, но ты так изменился... Будто прошло много времени и ты сумел повзрослеть, нет не стать взрослым, а что-то пережить, что-то решить... И мне нравится то, что я сейчас вижу! Не знаю, что на тебя так влияет, но похоже, решение тебя здесь оставить, было верным.

Степан подумал было, что бы сказал отец, если бы узнал, что именно ему пришлось за это время пережить! И правда, с начала лета, когда он с издерганными нервами, жутко зависимостью от игр, кошмарами и кучей антидепрессантов приехал к бабуле на дачу, изменилось так много! Но, лучше про это помалкивать! Он после проводов родителей едва сумел себя заставить поужинать и рухнул спать.

А утром, придя в школу он обнаружил, что на него весь класс смотрит так, как будто он Человек-Паук в костюме и висит в паутине на потолке вниз головой!

– Привет! Степ! А Катя где? – Степан закрутил головой, пытаясь, понять, а правда, Катька-то где? Вспомнил о брякнувшем вечером сообщении от неё, открыл и глаза полезли на лоб! Катька, оказывается, вчера зажигала по-полной!

– Ээээ, весело тут у вас вчера было! И что, это... Она тут врата открывала? – Степан осторожно покосился на одноклассников. Те наперебой загомонили:

– Да, прикинь! А там... Поле заснеженное и леса!!! И сокол чуть не умер! Там что, зима уже? Или там всегда зима? А ты там чего делал? А ты из лука умеешь? И так драться? Чтобы как по-настоящему? А на мечях???

Степан сразу понял, что он пропал ни за грош! Девчонки сверкали глазами и так заинтересованно его оглядывали, с головы до ног, как сканером проводили, а мальчишки просто отчаянно хотели выяснить все подробности! И где эта Катька????!!!! Только она могла ему объяснить, что говорить-то можно!

– Вон она!!! – толпа отхлынула от намертво замолчавшего Степана и плотно окружила Катерину, подошедшую к классу.

– Привет! – Катька неловко улыбнулась, явно не представляя себе, что именно можно сейчас ожидать от одноклассников.

– А расскажи нам!!! – но этот призыв пропал впустую, так как прозвенел звонок и в класс вошла математичка.

Все перемены вокруг Катерины собиралось плотное кольцо из одноклассников, которые ходили за ней из класса в класс. Катька в конце концов не выдержала, втянула в круг Степана и велела на все вопросы про сражения и оружие отвечать ему.

– Мне даже меч не дают. И учить не хотят, так что я там только говорю.

Степан только ухмыльнулся про себя. – Ну да, только говорит! Ничего себе!

После уроков никто не собирался расходиться, все ждали, как же Катерина уедет. А может опять на Волке?

– Народ! Я верхом на сказочных героях летаю в крайнем случае. А так просто ножками. – рассмеялась Катерина и отправилась домой пешком. И опять не поехала со Степаном. И опять за ней потащился Кирилл.

– Как там сокол? – решился он спросить, вывернувшись Катерине под ноги из очередного двора. Он не хотел, чтобы одноклассники видели, что он идет за Катькой, поэтому сделал вид, что ушел в другую сторону, а потом бегом срезал через подворотни и вот догнал.

– Неплохо. – Катерина устала очень. Она вообще повышенное внимание не любила, а тут получилось, что народа много, и отвечать на вопросы надо с умом. Не всё можно говорить. – А Волк!

Кирилл стремительно оглянулся. Он мог бы поклясться, что к ним никто не подходил! А вот уже рядом стоит тот самый человек, и смотрит на него внимательно, словно оценивает!

– Всё в порядке? – Волк и так отлично знал, что всё в порядке, он в шапке-невидимке с Катериной ходил, и она об этом отлично знала. Но, хотел мальчишку успокоить, вон как подпрыгнул и явно соображает, почему он подходящего не заметил! Правильно соображает, кстати!

– Кирилл, а ты по-прежнему хочешь в Лукоморье? – Волк спросил таким скучающим тоном... И едва не рассмеялся, глядя, как мальчишка побледнел от волнения, весь подобрался.

– Да!

– Тогда пошли. – это уже Катерина.

– Куда? В Лукоморье? – Кирилл не ожидал, что это так просто.

– Нет. Пока ко мне в гости. – Катерина рассмеялась и потянула его за ремешок рюкзака. – Пошли, и не пугайся ты так, там мальчишек не едят.

Кирилл и близко к Катькиному дому раньше не подходил, в смысле, до этой осени! А уж про гости и думать не собирался. Поэтому волновался. А оказалось, что мама у Катьки вполне милая, и не удивилась бледному и напряженному мальчишке, и кстати, мгновенному преображению Волка из человека в огромного зверя тоже не удивилась ни капли. И Катька в домашних джинсах и зелёной футболке вроде не выглядит чем-то пугающим. Больше всего смущал Кот Баюн, пристально оглядывающий Кирилла огромными мерцающими глазами. И тут кто-то позвонил в дверь.

– Степан прибыл. Кать, открой. Волк, встречу и поговори. – Баюн немного наклонил голову на бок и начал задавать Кириллу вопросы. Он потом не очень-то и помнил какие именно. Но, старался отвечать честно. Чувал, что вранье этот котяра поймет сразу.

Степан про себя отчаянно ругался и на пробки и на вредину-Катьку, которая с ним не поехала, и очень хотелось расспросить наконец-то про Финиста, зачем он вернулся-то? Наконец, доехав до дома, отчитавшись перед бабулей, проглотив обед, и крикнув ей, что идет к Катьке заниматься, он как лось ломанулся в сторону Катькиного дома. А когда Катерина открыла дверь, рядом обнаружился Волк, моментально направивший его в Катькину комнату и дверь прикрывший.

– Степан, есть разговор!

Мальчишка мгновенно насторожился.

– Я считаю, что ты уже дорос до того, чтобы самому иметь ученика!

– Какого ещё ученика?

– Из вашего мира!

– Не понял. Вы ещё кого-то хотите брать? – Степан припомнил неуместные вопросы Кирюши и тут же заподозрил, о ком речь идет.

– Мы хотим максимально обезопасить сказочницу. – Волк вздохнул. – И мою сестру!

– Значит, тебя не устраивает, как я справляюсь? – Степан стиснул зубы так, что даже больно стало.

– Вы были в тех сказках, где монстров или нет, или их мало. Если вы пойдете в более сложную местность, ты один можешь не справиться. – прямо сказал Волк. – Я хочу, чтобы ты работал с Кириллом и тренировался вместе с ним.

– Этого!!! – Степан аж зашипел.

– Да, именно. Он пойдет только с условием полного подчинения тебе.

– И он на это согласился?

– А сейчас и спросим.

– Он что, уже здесь? – Степан почувствовал себя настолько оскорбленным, что и сам не мог бы себе объяснить, почему. Этот дом... Его тут принимали как своего и он уже привык к этому, для него это было важно. А теперь, получается, что тут и этого приняли уже????!! – Тогда и берите его с собой, на меня не рассчитывайте!

Степан распахнул дверь, проскочил мимо идущей по коридору навстречу улыбающейся Катерины, улыбка которой тут же сменилась полным непониманием. Кинулся к двери, распахнул её и рванул вниз по лестнице.

– Степочка, а что это ты так быстро? – удивилась его бабушка. – Если проголодаешься там котлетки есть! – она кивнула на кухню и отправилась опять к телевизору.

А сам Степан не обратив никакого внимания на её слова, заметался по своей комнате. – Клево так! Один день меня не было! Только один! И уже успели второго найти! Сам не справишься! Ни фига себе помощничек! Так и пожалуйста! И давайте без меня! Не очень-то и хотелось! – он пнул попавший под ноги рюкзак, тот чуть в окно не улетел, отшвырнул смартфон. Под руки попался ноут, открылся как будто ждал прикосновения, руки сами ввели поисковике название игры, логин, пароль... От предложения пообедать, а потом и поужинать он отмахнулся раздраженно, и завис как это бывало раньше.

Катерина переживала. Позвонила ему, но трубку он не брал... – Чего он так взбесился?

– Ревнует. – дернул плечом Волк.

– Чего??? – Катерина чуть смартфон не уронила от удивления.

– Ревнует, конечно. – кивнул Баюн. – Он привык, что он тут важен. Он свой в твоём доме, ты ему доверяешь, идешь именно с ним. А тут, выходит, надо делиться вниманием! Вот его и понесло. Телефон не взял? Плохо. Кирилл нам подходит. Надо, чтобы они оба с тобой ходили. Кстати, разговор перенес достойно. Подчиняться Степану согласен, правда, с трудом, но согласился. Видно было, что сделал усилие над собой. Осталось, только чтобы Степан остыл.

К вечеру Кот глянул в зеркало и помрачнел. – Катя, как только стемнеет, надо к Степану ехать, он сорвался.

– Куда? – Катерина не поняла о чем речь, испугалась, что этот дурень куда-то упал, а когда увидела в зеркале, ахнула. От экрана шел синеватый свет, делавший лицо Степана неживым, глаза метались по экрану, зрачки огромные, а скорость действий немыслимая.

Стемнело. На улицах зажглись фонари, тонущие в золоте листья, люди спешили домой, потом улицы опустели, и пришла пора им отправляться. Катерина торопливо шла к дому Степана, рядом трусил большой пес, очень напоминавший волка, Баюн в шапке-невидимке расположился на его спине.

– Не выпускай когти! – время от времени ворчал пес.

– А ты не трясись! – доносилось приглушенное шипение с его спины.

Остановились у дома. Волк, забрав шапку у Кота легко взлетел вверх, и остановившись напротив окна Степана, заглянул туда. А потом ринулся вниз. – Скорее, он лежит головой на столе и дышит плохо.

Катерина моментально оказалась на спине Волка позади Кота. Чуть успела убрать шапку-невидимку, которую сунул ей Баюн, в свою сумку.

Окно беззвучно открылось от движения лапы Баюна. Волк перелетел через подоконник и Степанову голову, бессильно лежащую на клавиатуре ноутбука.

Кот спрыгнул со спины Волка и провел лапой над головой Степана, проявляя кошмары. Катерина только ахнула тихо.

– Он уже почти не сопротивляется. Выводи его оттуда. – скомандовал Баюн.

Совершенно кошмарные картины, плывущие над головой Степана, не давали ему даже голову поднять, в снах он погибал в окружении монстров. Голова мотнулась по клавиатуре, он застонал, но не проснулся. Шевельнул рукой, бессильно отмахнувшись от очередного нападающего, сознавая, что вот-вот погибнет...

– Сон тревожный уходи,
Нам с тобой не по пути,
Ветер пусть уносит прочь
То, чем напугала ночь.
Как туман рассеет свет
Больше в снах кошмаров нет!

Монстры, занесшие над ним кто оружие, кто когтистые лапы и клыки, начали бледнеть, словно выцветать, и он смог медленно-медленно открыть глаза, никогда бы не подумал, что это так трудно! Перед ним на экране мигало сообщение об ошибке файла. Он медленно подумал, что надо бы ноут перезагрузить и тут сообразил, что он смог проснуться! Степан очень осторожно повернул голову и увидел в своей комнате Катерину, Волка и Баюна. Волк на него не смотрел, вежливо разглядывал узор на ковре. Баюн так же нейтрально косился на стену. А Катерина явно только что плакала. И глаза терла. Он внезапно разозлился.

– Чего вы тут забыли? Я сюда никого не звал.

– Ну, если смотреть с такой точки зрения, то да, не звал. Просто подышал да и все. Тебе описать что там было, или сам ещё помнишь? – вежливо спросил Баюн.

Степан помнил, да ещё как. Его передернуло и стало холодно. Он покосился на ноут и захлопнул его. И уставился в пол.

– Ладно, ты сам думай, мы не навязываемся. Если что, как нас найти, ты знаешь. – Волк поднялся с пола, подошел к Катерине и подтолкнул её носом к окну. – Пошли. А то мы тут гости незваные.

Баюн вспрыгнул Волку на спину, а Катерина медлила.

– Чего тебе? – Степану было страшно, что они сейчас уедут, но побороть себя он не мог. – Чего тебе ещё надо? У тебя новый защитник! Небось, в сто раз лучше меня будет!

– Ну и дурень же ты! – Катерина вдруг рассмеялась. – Ты что, правда подумал, что ты не нужен, а вместо тебя нужен Кирилл? Вот глупый! Я ещё даже не знаю, как он себя сможет повести, просто войдя в Лукоморье! А тебя я знаю, ты мой друг. Вредный, ворчливый, и скандалист, как выяснилось сегодня. Но друг! И если ты против Кирилла, значит, будем ходить в туман как раньше, вдвоем. Если ты, конечно, ещё не передумал.

Степан смотрел на девочку в полумраке комнаты и ему становилось теплее. Друг... Ещё бы он передумал!!! Конечно, он будет с ней ходить в туман! И нафиг им не нужен этот придурок Кирюша! Они и сами справляются! Но тут Степан невольно вспомнил толстую сосну в густом зеленоватом тумане, бледную Катю, со стрелой в плече, прибитую этой самой стрелой к стволу, страшный запах крови. И ему стало стыдно. Очень. В конце-то концов, если они пойдут в действительно опасные места и на долго, разве он один сможет такого больше не допустить?

– Степochка, милый, у тебя всё в порядке? – послышался бабушкин голос из коридора.

– Да, бабуль, я сейчас уже спать ложусь. – он откликнулся и шагнул к двери, чтобы успеть бабушку перехватить, если она надумает войти. Но она прошла по коридору мимо, в свою комнату и закрыла дверь.

Степан медленно оглянулся. И с трудом проговорил: – Простите меня. Пожалуйста. Я, конечно, буду ходить с Катюшкой в туман. И если надо, чтобы с нами был Кирилл, то пусть так и будет. Если он и правда нужен... Я... Он мне сильно не нравится, но я потерплю!

Кот мягко спрыгнул на пол, внимательно посмотрел в глаза Степану и прижмурился. – Да, это было трудно. Но, ты справился. А теперь, теперь спи. Спокойно и без снов. И не вол-

нуйся. Мы тебя не бросим! – он наблюдал, как мальчишка шагнул в кровати и упал туда как стоял. Он спал.

Катерина покачала головой, набросила на Степана одеяло, подобрав его с пола. Подумала и завела будильник на пять утра.

– Радость моя, что за зверство? – удивился Баюн.

– А домашка? Он же даже рюкзак не открывал, бесился только. – Катерина быстро написала Степану записку, напомнив, что надо сделать, и оставила её на столе. Через минуту в комнате Степана никого постороннего не было.

Надсадный писк будильника проник в сознание как тонкая и острая дрель. Степан попытался мерзкую штуку скинуть. Но, почему-то не нашарил её на прикроватной тумбочке. Открыл один глаз, осмотрел комнату, и тут же вспомнил то, что было вчера. Слетел с кровати, схватил будильник.

– Пять утра? Это что, страшная месть??? – на пол спланировал листок, на котором было написано: «Не сердись, я не из вредности, но домашку ты явно не делал, а сегодня у нас русский и математика, и тебе как раз хватит на это времени до ухода в школу!»

– Блин! Домашка! – Степан как раз в шесть утра справился с literой, и ему страшно хотелось Катерине позвонить и разбудить её, просто чтобы жизнь мёдом не казалась, но он с собой справился, не подозревая, что предусмотрительная Катерина, мрачно ухмыляясь, перед сном смартфон отключила.

– Привет! Я уж думал, что ты с этим будильником устроила страшную месть! Но, спасибо! Я всё успел!

– Привет! На здоровье. Ты... Не передумал? – Катерина на всякий случай решила точно уж убедиться.

– Идти с тобой? Нет, конечно. Иначе я всё буду думать, а вдруг тебя там опять подстрелят. – серьёзно ответил Степан.

– Вот и хорошо! Ну, что не передумал. Да, на Кирилла не кидайся, сразу по крайней мере. – Катерина усмехнулась. – Знаешь, мне его даже жалко уже. Он даже не подозревает, какой ты невыносимый, когда чему-то учишь!

– Да, кстати, а ты сама-то английский выучила?

– Вот именно об том я и говорю! – парировала Катерина.

Волк в шапке-невидимке отступил, пропуская их в класс, и провожая взглядом подошедшего Кирилла, – Да, Кот прав, будет очень даже интересно! – подумал он.

Кирилл сам подошел к Степану на первой же перемене, они ушли подальше и разговаривали до звонка, а потом вполне солидно друг другу кивнули. Явно без особой приязни, но и без желания немедленно набить друг другу физиономии. На Катерину одноклассники косились и продолжали следить за каждым её движением, чем сильно её утомляли. Зато Светлана Борисовна продолжала находиться в удивительно хорошем настроении, и совершенно ничего не помнила из странностей, произошедших на прошлом уроке. На английском Катерина чувствовала себя совершенно спокойно первый раз в жизни. Но сообразила, что сразу показывать новый уровень знания языка не стоит. А когда уроки закончились, Степан придержал её за рукав.

– К тебе зайти сегодня можно? Мы с Кириллом с Волком бы пообщаться хотели.

Катерина чуть не сказала, что Волк вот он, рядом стоит, но вовремя язык прикусила. – Да, пожалуйста. Кто мешает-то? Приходите.

А сама подумала, что ей, вообще-то и Степана дома по горло хватало, а тут ещё и Кир! И унеслась, чтобы хоть успеть поесть нормально, пока мальчишки не пришли. Волк объявился рядом уже в подъезде.

– И куда ты так несешься? – уточнил он.

– Домой! Насладиться тишиной без отряда сопровождения, а то сейчас придут, переругаются сразу!

– Не получится! – Волк прислушался. – Жаруся прилетела, услышав во-первых про Финиста, а во-вторых про Кирилла. Ей же охота нового мальчика одеть! Так что про тишину забудь!

Жаруся действительно трещала за пятерых, и возмущалась Финистом! – И как он посмел! А если бы у девочки проблемы были бы?

– Жаруся, он же умирал уже, о школе Катиной он думал меньше всего! – парировал Баюн.

– Да он вообще ни о чем никогда не думает, без разницы умирает он или живет! – припечатала Финиста Жаруся. – А мальчик новенький высокий или низкий, а волосы какие, что ему подойдет? Катюша, милая, здравствуй, так что ему подойдет?

– Да он придет скоро, сама и увидишь. – Катерина пошла пообниматься с мамой, и переодеться, пока никто посторонний не объявился. – Я его как-то мало рассматривала с точки зрения, что ему подойдет. Раньше-то мне от него надо было подальше держаться. И чем дальше, тем лучше.

– Мам, это ничего, что теперь ещё и Кирилл тут будет крутиться? – тихонько спросила она.

– Катюш, конечно, ничего! Хорошо даже. Ему тяжело очень. У него родители разводятся. Давно и очень сложно, болезненно. То мирятся, то опять разъезжаются... Так что ему как раз помощь будет нужна. Приглядишься.

Катерина рот так и открыла. Никогда она бы не подумала, что Киру нужна помощь! Он всегда выглядел так, что это скорее окружающим могла потребоваться помощь, начини они Кирушенькой интересоваться.

– И ничего-то я про людей не знаю, а ведь они рядом совсем. Тот же Кир, может и хулиганил потому, что самому совсем плохо было? А если родители заняты только ссорами и дележом, к кому пойти? И поговорить-то не с кем, получается.

Когда мальчишки пришли, их, разумеется, сразу усадили обедать. Степан чувствовал себя как дома и всё время это демонстрировал. Киру было очень сильно не по себе. А уж когда он Жарусю увидел!

Жар-Птица тактично дала им время пообедать, зато потом влетела, позволила Баюну себя представить, посяла немного, насладились видом совершенно ошалевшего мальчишки. И занялась делом. Степан хихикал и злорадничал, глядя как Кирилл только глазами хлопает на то, что ему в рубашку воткнули перышко и тут же преобразили его одежду. Он смутился настолько, что был готов сбежать, но Жаруся повела глазами на Волка, тот увел Степана показать ему какой-то редкий кинжал, прихваченный из Дуба Баюном, а Катерина, умница, подошла к Кириллу и показала как она обращается с перышком.

– Кир, не пугайся, это очень удобно, смотри!

Рядом с мальчишкой в зеркале тут же отразилась Катерина в зеленом с серебром сарафане, на голове обруч с колтами, сафьяновые сапожки в тон сарафану. А вот уже алое корзно и синий женский кафтан. А вот походный серый костюм с брюками, который Жаруся не любила, делать долго не хотела, но сделала на совесть. Мальчишка смотрел во все глаза, даже не очень дышал. Жаруся это тоже одобрила.

– И правильно! Надо уметь восхищаться!

– Кир, ты попробуй сам, а я пойду, чтобы тебе не мешать. – Катерина хорошо помнила, как она выскакивала из горницы, когда Степан учился пользоваться своей пряжкой, первое время он регулярно оказывался в плавках и в корзно, к примеру, или в трусах, в сапогах и в шапке. Жаруся тогда его утешала, что главное-то он не забывает! А остальное со временем приложится!

– Надо придумать, как Кирилла вашего на дачу к Катерине доставить. – размышлял вслух Кот. – Скорее всего, уместно будет его Степану пригласить.

– Мне? Этого? Пригласить??? – Степан возмутился, но получив под столом осязаемый пинок по ноге от Катерины, увял. – Ладно, ладно. Попрошу бабушку, она пригласит. Только телефон его родителей надо взять. Да, я хотел тут... Пока я не забыл. Короче. Спасибо вам всем.

– За что это? – расслаблено поинтересовался Кот.

– За то, что спасли. – собрался с духом Степан. – Я вроде как вчера совсем того... Думал что всё.

– Правильно думал. – сообщил ему Баюн. – Они тебя почти достали.

Степан поёжился. Вчерашнее вдруг вспомнилось так ярко и страшно.

– Всё, всё, спокойно. Ты, главное, имей ввиду, что чего бы тебе там в голову не приходило, мы от тебя не откажемся, не бросим и не променяем! – Кот говорил серьезно, а Степан начал активно делать вид, что ему чего-то в глаз попало.

Тут дверь раскрылась и на пороге появился...

– Кир??? – Катерина ахнула.

– Вот принимайте! Что за мода нынче поголовно рядиться в толстую синюю тряпку! Джинсы, джинсы эти ваши! Вот как надо! – Страшно довольная собой Жаруся зависла над плечом мальчишки.

Темно-синий кафтан, такие же штаны, черные сапоги, широкий ремень, на ремне ножны. Черный плащ, неяркая фибула, ничего особенного, а другой человек! Даже смотрит по-другому.

– Нет, это, конечно, рабочая попытка, так, на скорую лапку, но уже смотрится неплохо. И да, имя Кир тебе тоже идет! – кивнула Жаруся.

– Ничего, – одобрил Степан, – Но, учти, тебя ещё оденут для пиров, боёв, охот, лесов, болот, и часа три заставят учить все эти названия, а если перепутаешь, вполне можешь остаться без штанов.

– Ну да, у тебя это бывало частенько! – фыркнул Кот. – Недаром Катерина смывалась как только Жар-Птица начинала тебя учить пёрышком пользоваться. Так что ты, Кир не смущайся, мы, твари сказочные, привычные, уже всё видали, а девочка у нас умница, вовремя уходит!

Кир залился краской, но сумел рассмеяться.

Через три недели Степанова бабушка по настоятельной просьбе Степана договорилась с мамой Кирилла, и та охотно отпустила Кирилла на выходные погостить на дачу одноклассника. Правда, очень удивилась, что её хулиганского сына кто-то осмелился пригласить. Кирилл чувствовал себя очень неловко весь вечер пятницы, ровно до того момента, как понял, что Степан большую часть времени проводит у Катки и ему там же можно быть, а у Катки дома почему-то неловкость испарялась как вода на раскаленной сковородке. Стремительно и с шипением. Каткина бабушка и дед тут же принялись детей кормить, что-то расспрашивать, но не занудно, когда и взрослым неинтересно то, что они спрашивают, и сам маешься, не зная зачем же тебе задают эти дурацкие вопросы! А как-то так легко и приятно. А уж терем Кира просто поразил! Там он первый раз увидел Сивку.

– О! Блин! – всё что он мог сказать, когда огромный красавец подошел с ним познакомиться, а потом повернулся к Катерине. Катя обняла его за шею, а конь осторожно положил большую голову ей на плечо и прикрыл глаза. Кир подумал, что наверное, это так и выглядит, когда лошадь любит человека.

– Кать, ладно, давай уж подсажу. – раздался веселый голос Степана. – Смотри, Кир, тебя тоже мучать этим начнут. Вот так руки сцепляешь, берёшь и подсаживаешь, главное не надорваться. Ой!

Сивка дернул зубами расхулиганившегося Степана за волосы. А дальше просто прыгнул вверх и полетел. Кир открыл рот, так и стоял. Ничего более красивого он в жизни не видел!

Конь летел, невысоко, чтобы не смущать соседей, просто облетел терем и опустился на то же место, где и стартовал.

– Покатаешь Кира? – Катерина погладила Сивку по шее. Легко съехала на землю. Показала, как лучше всего сесть с крыльца. И Кир оказался на спине Сивки-Бурки. Он почти не помнил, где конь его вез, помнил только состояние полного счастья и восторга.

– Мальчишка ко всему прочему ещё и абсолютный лошадиник. – тихо сказал Кот Жарусе. Та согласно кивнула.

Катерина дождалась темноты и подошла к Жарусе. Волк взял на спину Степана и строго велел ему шерсть не дергать. А Жаруся подхватила Катерину коготками за плечи. Киру предложили сесть на Сивку. Он сначала ничего не понял, только услышал: – Держись крепче.

И конь под ним взвился в воздух, но не низко вокруг терема, а сразу вверх, высоко. Рядом стартовал Волк со Степаном и тут же начал ворчать, что уже просил шерсть не трогать, а кто-то ничего не слушает.

– А Катька на земле осталась? – только и успел подумать Кир, и увидел прямо рядом с собой Жарусю, которая легко несла в воздухе Катерину, небрежно придерживая её за ткань толстовки одним коготком.

– Молодец, не испугался! – похвалил Кира Сивка. А тому казалось, что это он видит сон, наверное, самый лучший сон!

Ночью, лежа в гостевой комнате у Степана на даче, он долго не мог уснуть. Всё вспоминал, как летел! – Да я что угодно буду делать, чтобы туда попасть! Подумаешь, Степан! Переживу! – решил он про себя.

– Так мы не очень и понимаем, что там происходит! Как туда сейчас идти? – Кот лениво спорил в тереме с Жарусей. Та требовала срочного возвращения в Лукоморье. Финист прилетел совсем ночью, вынес выволочку Жар Птицы, поздоровался с Сивкой, и подробно рассказывал, что знал о наемниках.

– Чего-то мне кажется, что это с юга. Человек восемь. Стреляют отменно, луки, арбалеты и сети! Охотились на меня конкретно. Птиц других игнорировали. Точно из-за моих розысков для тетушки драгоценнейшей! Не иначе. Так что я пока тут. Тем более, что у меня съемки будут. Где я был, когда они меня нашли? В лесах восточнее Серогорья.

– Вот, охотятся на Финиста, а если и на других птиц начнут! – Жарусю было почти невозможно переспорить. Она напрочь переставала слышать то, что не хотела и вылавливала из всех доводов только то, что ей подходило под данную ситуацию.

Кот схватился за голову и тихо взвыл. И ушел по стене вверх, на чердак, а оттуда лихим прыжком на землю и озираясь, кинулся бегом в дом, к Катерине.

– Катенька, проснись, радость моя.

– Баюша, что случилось? – Катерина испуганно терла глаза.

– Да ничего, только вот скоро прилетит сюда Жаруся и будет уговаривать срочно идти в Лукоморье, а то ей втемяшилось, что там наемники могут не только на Сокола нашего охотиться, но и на каких-то ещё птиц! Так вот, не вздумай соглашаться! Кать, ты меня слышишь или нет? Каать!

Баюн подтолкнул застывшую Катерину под локоть. – Что? Что ты так задумалась. Куда?

Катерина слетела с кровати, мгновенно переделалась перышком и на цыпочках стала спускаться вниз.

– Чшшш, не топай как слон! Мне с Жарусей поговорить надо! Это не просто так! – Катерина выскользнула из дома и кинулась бегом в терем. За ней совершенно беззвучно неслись обиженный на слона Баюн.

– Катенька, доброй ночи! А мне сказали, что ты уже почиваешь! – Финист покивал головой, переступая когтистыми лапами по спинке стула.

– Доброй! Жаруся, а ты... Ты в Лукоморье хочешь из-за...? – Катя замялась. Жаруся подлетела к ней и нежно потерлась головой о щеку.

– Да, милая, она одна осталась и я очень за неё боюсь.

– Да кто остался? За кого ты боишься? Что вообще происходит? – Баюн и Волк заговорили одновременно.

– Кто-кто... Моя младшая дочь. – Жаруся встряхнула крылья, отчего по потолку и стенам полетели яркие отблески. – Знала бы, лучше бы сюда её взяла. Но, она ещё не очень умеет регулировать пламя. Маленькая потому что. А если они её увидят... Да ни один наемник не устоит!

– Это да... Это точно. – подтвердил Сивка.

– Жаруся, а где она? – заволновался Волк.

– В Серогорье как раз, там горячие источники, и ей хорошо, тепло. Она была с остальной стаей, но не успела набрать огня для перелета. Катюша, ты же видела её, помнишь, самая маленькая? Она тогда подлетала к тебе ночью!

Катерина помнила полет со стаей Жаруси, и обратила внимание на совсем молоденькую птичку. Очень красивую и льнущую к Жарусе. – Помню. Конечно, помню!

– Тогда это полностью меняет дело! – Волк мрачно встряхнулся. – Идем завтра. Сколько их там? Восемь? – он очень плавным жестом потянулся, и так угрожающе закончил это движение, что Катерине стало не по себе.

– Кира берем? – спросил Сивка.

– Берем. – решил Волк, – Пусть привыкает.

Утром когда Степан потягиваясь и зевая подошел с окну, он с ужасом увидел, что на соседнем участке происходят какие-то активные действия. Он стремительно оделся, схватил пряжку и кинулся через забор.

– Чего ты прямо на голову скачешь? – с достоинством уточнила у него Катерина. – Я как раз тебе звонить иду.

– Может, ты уже так скажешь, или обратно за смартфоном сбегать? – Степан едва отдышался.

– Скажу. Мы собираемся. Выходим через пару часов. Предупреди Кира. Если он пойдет, то пусть будет готов.

– Я готов. – Кир уже стоял у забора со стороны Степанового участка.

– Прекрасно. Если хочешь, иди к нам. Только не скачи, как некоторые, там калитка есть.

– А что случилось-то? – Степан проследил как Кир идет к калитке и подергал Катю за косу, перекинутую через плечо.

– Не делай так, мне неприятно. У Жаруси дочка может быть в опасности.

– Дочка у Жаруси??? Я и не знал, что она не одна!

– Ой, ну ты и голова два уха! Ты читать будешь хоть что-то? Часто говорят о стаях Жар-Птиц! Стая, это точно не одна! А Жаруся просто самая-самая.

– А ты сама-то их стаю видела? Или это так, художественный свист?

– Сам ты свист! Видела один раз. И дочку видела. Иди собирайся, а то не успеешь. Да, и придумай, что бабушке своей скажешь, и не забудь мне сказать, что бабушке скажешь, а то когда возвращаться будем, ты же опять не вспомнишь!

Степан умчался, а Катерина повернулась к подошедшему Киру. За прошедшие недели он очень изменился. В школе ничего такого не творил, притих, но Катерину по-своему защищал, просто молча появлялся за спиной. И желающие проявить лишний интерес сразу находили какие-то гораздо более интересные дела. Степан его по-прежнему сильно раздражал, но Кир, оказывается, умел сдерживаться.

– Ты как, готов?

– Не знаю. – он сам не ожидал, что ответит честно. – Страшно как-то.

– Страшно. – согласилась Катя, от неё издевки можно было не опасаться, это Кир уже понял. – Мне тоже было очень страшно. Ты взять с собой что хочешь? Собирайся.

– Я уже всё сложил. – Кир показал небольшую сумку на ремне переброшенную через плечо. – Я давно увидел, что вы собираетесь.

– Тогда пойдем. Позавтракаешь?

Кир кивнул. Почему-то в этом доме было уютно и спокойно. Можно было поесть, или просто посидеть на крыльце, в доме, в саду, и никто не окидывал презрительным или раздраженным взглядом, а если холодало, тебе просто выдавали плед, положив на колени, и предлагали теплого пирога и чая. Он отлично понимал, чего бесится Степан. Ему тут тоже было спокойно и хорошо. И, конечно, сам Кир был последним человеком, которого Степан хотел тут видеть. – Ну и ладно, перетопчется! – пробормотал Кир, идя за Катериной на кухню.

– Ой, я тебя только очень прошу, осторожнее! Волк, присмотри ты за ней! Это же не ребенок, а Лара Крофт какая-то! – Катина бабушка отлично знала, кто такая Лара Крофт, цитировала по памяти Властелина колец, и легко различала, кто есть кто в Гарри Поттере.

– Да ну, бабуль, что ты в самом-то деле! Я никуда не лезу, ничего не делаю! Сказки рассказываю. – Катерина умильно улыбалась маме, бабушке и деду. – И в этот раз я вообще в Дубе буду. К наемникам нас не возьмут. Там леса чистые, тумана нет, и мне там делать нечего.

– Вот и очень хорошо! – решительно сказала Катина мама и посмотрела на Волка. – Я очень на тебя рассчитываю! – она показала глазами на Катерину и Волк решительно кивнул.

Ворота Катерина позвала за теремом в саду. Кир во все глаза следил, как воздух вихорьками скручивается, сгущается и становится витыми столбами, как возникают сами ворота и как Катерина решительно их открывает. Она пропустила в ворота всех сказочных героев, Степана и посмотрела на него. От волнения, кажется, даже зубы застучали, но он справился и переступил через границу между сказочным и реальным мирами. Катерина помахала маме и бабушке с дедом, вошла в Лукоморье сама и закрыла ворота. Махнула рукой, и они растворились в морозном воздухе.

Глава 3. Зорица

Они стояли на лесной заснеженной поляне около рощи. Степан и Катерина сразу же оказались в зимней одежде, Кир растерялся, и уже начал замерзать, но помогла Жаруся. Прилетела, зависла рядом и шепнула на ухо, что нужно сделать. И Кир сразу оказался в теплой одежде и обуви.

– Да, замело-то как! – Баюн глубокий снег не любил. – Сивка, друг мой, подвезешь?

– Только без когтей! – конь помотал головой.

– А держаться-то чем? – удивился Баюн.

– Тогда пусть тебя Жаруся несет! – Сивка стоял на своем.

– Ой, прямо уж растаешь от снега! Ну, ладно уж! – Жаруся подхватила коготками Баюна за загривок и подняла над снегом.

– Кать, садись. – Волк подставил спину Катерине. – Мальчики на Сивку!

Пока Кир соображал, как бы залезть на коня, привычный Степан уже сидел верхом, посомневался было, и все-таки протянул ему руку. – Давай уже!

Дуб обрадовался возвращению хозяина и его друзей. Катерину встретил особенно нежно. Кир только рот открыл, увидав, как ласково склоняются ветви, стремясь коснуться Катиной руки. А уж когда его Кот завел в Дуб, он так и замер, озираясь.

– Вот это да!!!

Комнату ему выделили, всё показали и оставили немного освоиться. Кир прошел вдоль стен, касаясь рукой гладкого дерева, – Поверить не могу! Я всё-таки тут! Круто! – и он с размаху прыгнул на кровать.

Катерина смотрела в серебряное блюдечко.

– Жарусенька, не волнуйся, они её не нашли пока. Вот твоя младшенькая. – Жаруся сидела на её плече и тревожно заглядывала в блюдечко.

– А эти где? – Волк тоже сунул нос в блюдце.

– Пока в лесу, но не очень далеко от Серогорья. – Катерина только головой покачала, разглядывая плечистых наемников.

– Финисту сильно повезло! Уж не знаю, зачем они его искали, но вряд ли автограф попросить. – Кот неодобрительно рассматривал вожака отряда. Очень мрачный бородатый тип с шрамом на лице. Поглядывал на свой отряд исподлобья, приказывал отрывисто. Приказы выполнялись стремительно.

Волк внимательно вглядывался в лица наемников и вдруг тихо зарычал.

– Ты чего? – Катя обняла его за шею.

– А вот этого я знаю. – Волк указал носом на сидящего рядом с вожаком типа. Самый щуплый из всех, с узким бледным лицом и длинными густыми светлыми волосами, собранными на затылке в хвост. – Хороший стрелок. Очень. Арбалет, легкий лук. Редкая сволочь! Нанимается для убийств. Любит ядами пользоваться.

– погоди, а это случаем не он тебя тогда у Кусмана? – Кот сморщил нос.

– Может быть, не знаю, таких стрелков вообще мало, в любом случае, это так... Эпизод. Я его и раньше видал. – объяснить подробнее Волк не пожелал.

– Ничего себе эпизод. – Степан вспомнил умирающего Волка тут, в этой самой горнице в углу, Кота, пребывающего в полном отчаянии и Катерину, которая отправилась за живой водой.

Кир, который ничего этого не знал, решил не забыть и при случае расспросить Катю или Степана, смотря кто из них окажется разговорчивее.

– Ладно, пора за ребенком твоим отправляться. Пока они сияние не увидели. Она же вряд ли уже умеет его гасить? – Волк посмотрел на Катерину. – А ты, чтобы из Дуба ни ногой!

Вот, чтобы даже за порог не выходила! Если она выйдет, моментально оба вернетесь и про Лукоморье можете забыть! – это уже инструкция мальчишкам.

– Да что, её силой что ли удерживать? – недовольно спросил Степан.

– Хотя бы и так. – Волк был очень мрачен.

– Так. Стой! – Катерина не собиралась просто так это слушать.

Громадный зверь стал как вкопанный. И повернул голову к Кате.

– Ты мне можешь пообещать, что ты к этим не полезешь? Иначе, никто меня не остановит, и ты хорошо это знаешь!

– Волк, ты лучше не спорь. Она же права! Нам птенца надо вытащить оттуда и не показываться негодяям. И тебя, кстати, не подставлять, кто его знает, что там в туле у этого гада бледного? – Кот примиряющее заюлил.

– Да и не собираюсь я... Ну, ладно, ладно, хорошо. Не полезу, не волнуйся! – Волк подошел к Кате и ткнулся лбом в протянутые ему настречу руки. А потом развернулся и стремительно вышел.

– Не переживай, девочка, я присмотрю. – Жаруся нежно клюнула Катю в щеку и подхватив Кота и закинув его на спину тяжело вздохнувшего Сивки, вылетела за Волком.

Когда за ними закрылась дверь, Катерина установила блюдечко перед собой и села, не собираясь пропускать даже секунды их пути.

– Степан, а что это было? – Кир ничего не понял.

– Чего? – Степан недоуменно оглянулся.

– Ну, её чего Волк слушается что ли? – Кир Волка зауважал сразу и сильно. А эта сцена Кира смутила. – Хотя... Сначала же он вроде приказывал... Не понимаю.

– А, это... Он её брат. – небрежно ответил ему Степан.

– Чтоооо????!! – Кир пытался осознать это. Маму Катки он видел, фотку отца тоже. Она у Катки на экране смартфона. На волков ни разу не похожи. – Он что, заколдованный или того... Оборотень? В человека-то он превращается?!

– Ага, оборотень! Ты не понял что ли? Мы тут все оборотни. Аууууу. – Степан натурально по-волчьи завыл, Кирилла сильно напугав. – Вот сейчас Катка оборотится и мы тобой поужинаем.

Метко брошенная ему в физиономию очередная котовая подушка прекратила сольное выступление. Это Катерина, услышав вой, пришла навести порядок.

– Тебе чего, делать нечего? Так пойдись с мечом позанимайся. Кир, ты чего такой?

– Это он тебя боится. Ты сейчас станешь как твой братец-волк-оборотень и его слопаешь. – Степан хохотал валяясь на подушке на полу, показывая пальцем на заметно побледневшего Кира.

– Знаешь, я тебя не пугала. И не издевалась. А ведь могла бы... Вот бы повеселилась! – Катерина презрительно глянула на притихшего Степана повернулась к Киру.

– Волк не оборотень. Они, и Волк и Кот и Сивка могут превращаться, это их сказочное свойство, так же как и другие возможности. Кот, например, умеет словами усыплять, Сивка и Волк летать.

– А почему Степан сказал, что Волк твой брат? – решил уточнить Кир.

– Потому что это правда. Мы породнились через побратимство. Тут это возможно. Если что-то спросить хочешь, лучше у меня спрашивай. А то у Степана бывают приступы дурацкого веселья. Вон, как сейчас.

– Да ладно, пошутил просто. – Степан сел на подушке, и уже жалел о том, что Катерину рассердил.

– Шутник, блин! – Киру страшно хотелось его треснуть.

– Не, ну ты ж поверил! Видел бы ты своё лицо! – Степан поднялся с подушки. – Ладно, не злись. Всё равно ты меня одолеть не сможешь, так что лучше и не заводись.

– А с чего ты решил, что не смогу? – Кир уже был на пределе.

– С того, что если вы сейчас подеретесь, я вас сама, лично из Лукоморья выкину! Обоих! – Катерина всерьез разозлилась на мальчишек. – Вы что, не соображаете, что наших сейчас просто подстрелить могут? Хоть бы они вернулись целые и невредимые!

Она стремительно ушла в горницу и опять уставилась в блюдечко.

– Ладно, отложим. Она и правда сейчас на взводе. В прошлый раз Волк почти что умер. – Степан почувствовал себя неловко.

– А что было в прошлый раз? – Кир тоже решил не обострять ситуацию, и следующие несколько часов просто слушал Степановы рассказы. Открыв рот.

Когда небольшой отряд вернулся с дочкой Жаруси, благополучно миновав наемников так, что те и не подозревали об этом, Кир уже немного лучше разбирался в том, что происходит в Лукоморье. К Катерине ему теперь и подходить было страшновато.

– Нифига себе! Слушай, а как она это делает-то?

– Сказочница она... Она же тебе сказала. Как делает, как делает... Да кто её знает, как! Сам увидишь! – Степан пожал плечами и прислушался. – О! Похоже, приехали! То есть прилетели!

Жарусина дочка оказалась очень яркой, миниатюрной, подвижной и вспыльчивой. Не в смысле характера, а в смысле огнеопасности. Летает такой огненный вихорек, и рассыпает искры.

Катерина стремительно плеснула водой на любимый стул, спасая его от ожогов, после попытки Зорицы сесть на спинку. Птичка страшно расстраивалась, переживала и полыхала ещё больше.

Жаруся могла её утихомирить, но очень ненадолго. Кот, закатив глаза, мрачно смотрел на мечущуюся в воздухе птичку, больше всего напоминавшую подоженную петарду.

– Добром это не кончится. – стонал Баюн, слыша испуганные вздохи Дуба.

Жаруся велела дочке посидеть пока в печи, где она поджечь ничего не могла, но расстроенный птичий ребенок вместо этого просто втянул весь огонь в перья, и в Дубе начало стремительно холодать. Волк ухмылялся, глядя на стремительно озябшего Кота. Жаруся кинулась разводить новый огонь, а Катерина вдруг решительно вынула Зорицу из печи и посадила себе на руку.

– Знаешь, я когда была совсем маленькая и хотела успокоиться и уснуть, то говорила себе такие слова:

–Дрёма в лес зашла
Лес и задремал
Старый дуб уставший
Понял как устал,
Листьев тихий шорох
Тоже поутих
Ветер шаловливый
Не тревожил их.
Ручеек болтливый
Озерцом застыл,
Дрема в лес зашла
Лес дремучий был.

Катерина нараспев рассказывала стишок, и Зорица начала потихоньку кивать головкой в такт её слов. Вспыхивающие огоньками перья, от которых кожа на Катиной руке уже покраснела, потихоньку угасали, а сама птичка успокаивалась. Уже скоро крылья просто сияли ровным золотым блеском, а птенец задремал. Катя тихонько пересадила её на копьё, которое Волк

принес из оружейной. А Кир уставился на её руку. Там явно отпечатались красные полосы ожогов от лапок Зорицы и кончиков её перьев. Катя спокойно опустила рукав.

– Спасибо тебе, милая! – Жаруся потерлась о Катину щёку. – Правда, не знаю, куда её теперь прятать... Она научится всему, но мы растем долго. А желающих одну из нас поймать много. Я могу отнести её в стаю, но она за ними лететь не успевает.

– Не волнуйся, мы что-нибудь придумаем. – у Катерины крутилась какая-то неясная идея, но пока не удавалось её додумать. – А пока давай мы какую-нибудь лохань с водой на пол поставим. Если даже искорка и упадет, то в воду. Дубу спокойнее будет.

Кот обрадовано махнул лапой, и из бани тихо шурша выдвинулась исполинская лохань, полная воды.

– Ничего себе, лохань! Это джакузи прямо! – присвистнул Степан и тут же Кот заткнул ему рот мягкой лапой.

– Тихо ты! Не разбуди птичку! А то тут опять фейрверк полетит!

Катерина задумавшись молча ушла в свою комнату. Она не легла, и не стала ужинать, хотя Кот два раза обеспокоенно заглядывал и предлагал. А когда уже все улеглись, потихоньку, на цыпочках выбралась в горницу и поманила Жарусю, которая сидела на спинке стула и караулила спящую дочку.

– Что, милая? – Жаруся перепорхнула к Кате.

– Как ты к Полозу относишься?

Жаруся удивилась, но ответила. – Неплохо. Мы с ним не ссорились не разу. Наверное, даже с уважением отношусь. А он ко мне тем более. – Жаруся горделиво выпятила золотую грудку.

– А что если Зорицу к нему в царство пока отправить? К нему никто из наемников не пройдет. А её тепло для змей – благодеяние. Тем более, что мне Кот рассказывал, палаты у них каменные. Там она ничего не подожжет. А если искорка-другая куда-то и попадет, пусть даже и на Полоза, то он же в чешуе. Не обожжется!

Жаруся изумленно смотрела на Катю. И та испугалась, что ляпнула что-то не то. Змеи-то вроде птиц едят. Мало ли, может птенцов туда нельзя. И заторопилась:

– Ты только не сердись! Я же просто так сказала, извини, если глупость предложила!

– Да что ты!!! Это же гениально! – Жаруся прикрыла клюв крылом, чтобы не дать волю голосу. – Почему же я не сообразила! Полоз будет счастлив! А Зорица в полной безопасности. И к тому же, там довольно места для полета. Её взаперти держать нельзя, а там-то простор! И не под открытым небом! Её тепла там хватит и для неё и для Полоза, его жены и слуг!

– А он её потом не задержит? – засомневалась Катерина.

– Нет, что ты! Полоз очень щепетильный! Это и правда гениальная идея! Умница! Умница! – Жаруся закружила Катерину по комнате. – Завтра же полетим! И мне к ней слетать ничего не стоит! Это совсем рядом для моих крыльев! О! Как я рада, что ты тут!

Катерина наблюдала беззвучное ликование Жаруси, порхающей по комнате, и вдруг поняла, что она сейчас просто свалится и уснет. Почему-то болела рука, но сил вспомнить почему, и чем-то смазать уже не было. Она, волоча ноги, ушла к себе, сопровождаемая Жарусей. Жар Птица ласково посмотрела на свернувшуюся калачиком на краю кровати Катерину, укрыла, подцепив коготками край одеяла, и вылетела из комнаты.

Утром рука болела уже сильно. Катерина и проснулась оттого, что задела её. Зашипев от боли, и подняв рукав, она увидела приличный ожог в форме двух лапок Зорицы. – Круто! Чего же это я вчера так забыла? – она встала с кровати и только потянулась к сумке, как дверь распахнулась, в неё влетела Зорица и радостно вереща, закружилась вокруг Катерины. Пришлось ловить, успокаивать, хорошо хоть уже не обжигало дитяtko!

– А, она уже тут! – голова замученного юрким птенцом Волка возникла в дверях. – Доброе утро! А чего ты морщишься?

– Да так, ничего. А Жаруся где?

– Полетела к Полозу. Будить и договариваться. И правда, Катюша, это гениально. У него же только жена нашлась, а тут зима... И спать до весны. Жена-то зимой не спит, а он как бревно! Обидно, небось бедняге было. А тут такая удача!

Тут же в комнату появился Баюн и тоже начал петь песни об отличной Катиной идее.

– А ты руку-то вчера смазала? – Кир несмело заглянул на шум, и замер не понимая, почему все на него так смотрят.

– Рука, да! Ты же птенца на неё посадила, а сейчас больно было, я же видел! – рыкнул Волк.

Кот с уважением покивал головой. – А ты молодец! Очень даже! Наблюдать и видеть, это большое искусство!

Пока Баюн доставал воду и смазывал воспалившийся ожог, Волк злился на себя, почему он не вспомнил, а Степан пожимал плечами, в распахнувшееся перед ней окно влетела Жаруся и тут же закружилась в полном восторге от визита.

– Полоз счастлив принять Зорицу. Клянется её беречь, как зеницу ока, принимать меня хоть на всё время, ещё бы! Отпустить дочку по первому моему слову, и прибить любого, кому в голову придет даже посмотреть на неё без позволения! И ещё он жаждет увидеть Катерину.

– Это ещё зачем? – подозрительно нахмурился Волк.

– Как зачем? Поблагодарить за идею! Станный ты всё-таки! Он же уже спал, и очень, кстати был этим расстроен. А тут можно и не спать! И всё это Катя придумала!

– Нечего там ей делать. – Волк был категоричен.

Потребовалось объединенное усилие Жаруси и Баюна, которые ему сумели доказать, что при наличии любимой жены Полоз безопасен. А пренебрегать таким приглашением не следует! Так и вышло, что Катерина почти полдня провела с Жарусей и Зорицей, выдумывающими ей наряд, достойный приема у Полоза. А когда она вышла, слов уже ни у кого не оказалось. Ни капли золота и серебра, сине-голубой, переливчатый, как текущая вода, наряд. Украшенный жемчугом, зеленоватыми и лиловыми прозрачными камнями.

– Ооо, да! Это как раз то, что надо! – Кот оценил замысел. – Среди золотых змей, золотом не удивить, а это будет потрясающе! И Полоз опять же поймет, что его приглашение оценили! Дипломатия, однако!

Катерина отправилась с Жарусей, Волком и Зорицей и Котом. Мальчишек оставили в Дубе. Степану напомнили про историю со стулом, который его держал у окна.

– Так что ничего не переворачивать, не драться и особенно ничего не поджигать! Дуб уже на пределе терпения, не нарывайтесь!

С этим наставлением и отправились.

Полоз лично встретил их под огромной елью, кивнул головой в знак приветствия и хлестнул хвостом по снегу, край поляны провалился вниз, полукругом открылись огромные ворота.

Катерина шла между Волком и Баюном, спокойно глядя вперед. Жаруся предупредила, что Полоз не любит, когда люди осматривают его владения. Но, похоже, Полоз был бы не против, даже если бы Катерина с увеличительным стеклом каждый завиток на стенах разглядывала. Он просто сиял, глядя на Зорицу, от которой шел ощутимый поток тепла. Правда, и искорки тоже сыпались! После приветственных речей, которыми Полоз и Баюн обменялись, Зорица и Жаруся полетели за Жданой, женой Полоза, осматривать, где Зорице можно будет жить. А Полоз повернулся к Катерине:

– Ты опять меня выручаешь, сказочница Катерина. А я не привык оставаться в долгу. Мое слово в силе. И в силе останется, но позволь мне тебе подарить хотя бы маленький пустячок.

Волк тут же напрягся было, помня, что может означать змеёвый подарок, но Полоз только усмехнулся. – Нет, не опасайся, ты знаешь, я не лгу. Так вот это просто подарок, в знак моей огромной признательности! – Он махнул рукой и две змеи выползли, держа в пастьях поднос с небольшой шкатулочкой. Деревянной, без украшений. Подали своему царю и почтительно шипя, уползли.

Полоз открыл шкатулку и достал оттуда простой деревянный шар. Ровный, гладкий, отполированный, блестящий как натертая воском мебель. И передал его Катерине.

– Ты ведь не знаешь, что это? – Полоз улыбался. – Когда-то в моем царстве гостил великий человеческий мастер. Он мог изготавливать шары, в которые вмещались целые царства. А, ты уже догадываешься. Да. Золотое, серебряное и медное царства, которые можно было скатать в шар, это его работа. А мне он подарил такой шар. Для Жданы. Она первое время очень тосковала по человеческому жилью, и это вот изба, которая может сворачиваться в шар, и разворачиваться когда хочет её владелец. И, как мне кажется, возможно, она может разворачиваться даже в тумане. Просто покати шар слева направо и будет изба, а если махнуть избе рукой справа налево и сказать «как была такой и будь и свернуться не забудь», тут же изба станет обратно шаром. У неё ещё много полезных свойств, про остальные тебе потом Баюн расскажет.

Катерина бережно приняла шар и нежно его погладила. Ей показалось, что шар ответил. Словно тихонько потянулся за пальцами, радуясь новой хозяйке.

Полоз смотрел на Катерину и довольно кивал. Угодил! Он помнил, что девочка осталась совершенно равнодушна при виде гор золота, которые он ей натряс при их первой встрече. Тот мастер был таким же! И так же мягко и ласково касался деревянного шара! Да, это правильный подарок! И Ждана сразу одобрила!

Когда Катя с Волком, Баюном и Жарусей выходили обратно из подземных ворот, оставив очень довольную Зорицу развлекать Ждану, Полоз ещё раз напомнил Катерине о том, что его слово в силе. И заторопился вернуться со снега в своё уже теплое царство.

– Катюша, это вообще-то огромная удача, такой подарок! – радовался Баюн. – Спрячь в сумку и сумку скрой. А что за слово-то? О чем он?

Катерина садилась на Волка, и подождав, пока Баюн заберется на ожидавшего их Сивку, а Жаруса устроится у неё на плече, рассказала про то, что Полоз обещал помощь.

– О! Это ещё дороже! Он крайне редко кому-либо такое говорит. А уж подтверждает и того реже. – радовался всю обратную дорогу Кот.

– А вот интересно, что там разгромили наши выюноши? – Пробормотал Волк, опускаясь у Дуба.

– Да ничего! Дуб стоит, мальчиков снаружи не видно, значит, не выкинул. Я ему велел, если что, выставить их. Ничего, насмерть не замерзли бы! – ответил добрый и заботливый Баюн.

Когда вся компания вошла в Дуб, из комнат с шумом вывалились оба выюноши, как выразился Волк и с интересом уставились на прибывших.

– Ну, как? – Кот вопросительно глянул сначала на Степана, а потом на Кира.

– Ничего не трогали! – отрапортовал Степан. Кот важно кивнул головой.

Глава 4. Наёмники

Кир привыкнуть пока никак не мог. Это всё в фильмах выглядит обычно. Ну, прраз и кто-то превращается, скатерть сама по себе разворачивается, еда появляется, стулья ездят, одежда на тебе меняется. Волк превращается в человека, а потом обратно, просто упал, а встал уже другим! Кот говорящий. Сивка, Жар-Птица с птенцом. Да всё, куда не глянешь! Он, пока все уехали, а Степан лениво потягиваясь, отправился спать, потихоньку осматривался. Со стулом в комнате познакомился поближе. Тот, оказывается, на команды реагирует, как собака. Прикольно! Стены изучил, странные такие! Осторожно походил по горнице. Выяснил, что скатерть выдает по его просьбе, даже очень тихой и осторожной, еду и питье, сколько хочешь и всё вкусное! Дверь в оружейную была заперта, дверь наружу тоже, Степан дрых, в его комнату и ходить не хотелось, а остальные двери просто исчезли. А вот книга со сказками лежала на столе, и приветливо открывалась, каждый раз, когда он мимо проходил. От нечего делать он сел и заглянул туда. И не пожалел! Картинки оказались живыми! Не такими, как в Гарри Поттере, а с яркими переливающимися красками. Вода там в реке нарисованная, но явно течёт, и листья на деревьях шевелятся немного, и облака двигаются. Сначала просто картинки рассматривал, а потом даже прочел кое-что. И вспомнил тоже. Ему бабушка сказки читала, он любил, когда был маленький. Надо было усестся как можно ближе к бабушке и закутаться в одеяло, так казалось уютнее, и слушать, слушать, так и засыпать. Он так любил у бабушки бывать! Там уютный и теплый дом, с чердаком, увешанным пучками душистых трав, сад и огород. И куча цветов, ему нравилось бабушке с цветами помогать, её это радовало! Только к бабушке он давно уже не ездил. Родители то разводились, то передумывали, то опять ссорились! Им было недосуг. Его на лето сплавляли куда-нибудь в очередной летний лагерь, где он отрывался полной и наводил ужас на все окрестности. Кир решил, что как только вернется из Лукоморья, и дождется осенних каникул, заставит родителей его к бабушке отвезти! В случае чего, сам туда поедет. Ничего, справится!

– Чего раньше в голову-то не пришло? – удивлялся он. Катькина бабушка, наверное, невольно надоумила, напомнила как это, когда тебя так ждут! Он уже прикидывал, хватит ли денег на поездку. По всему выходило, что денег маловато. – Да и ладно, стрясу с малышни!

Он регулярно зажимал кого-то из малышей-первоклашек и изымал деньги, которые им давали родители. И тут вдруг представил, что ему на это Катька скажет, если узнает!

– О! Блин! Чего-то я не подумал. Да ладно... Не узнает. – и скривился. – Она-то может и не узнает, а вот Волк... Этот точно узнает!

Волк представлялся силой гораздо более значимой, нежели Катька, с этим стоило считаться! – Ладно, придумаю что-то менее рискованное. – решительно подумал Кир. – А то Волк и пришибет запросто!

Его догадки о том, что Волка лучше не злить, на следующий день после возвращения компании от Полоза полностью подтвердились. Их со Степаном Волк позвал на тренировку! Кир занимался рукопашным боем, пока тренер не выгнал из секции за хулиганство, и считал себя достаточно сильным. Ещё бы! Кто бы его боялся, если бы он таким не был! И втихаря Кир был уверен, что Степана в узел завяжет. Да как бы не так! Этот богатенький англичанин, как его про себя презрительно называл Кир, легко отбивал все его атаки, нетерпеливо ожидая от Волка разрешения провести нормальный бой. А дождавшись лёгкого кивка темноволосого молодого мужчины, в которого Волк превратился перед занятием, с такой легкостью начал швырять Кира, что тому только и оставалось подниматься, отряхиваться и вновь пытаться нападать. Впрочем, с тем же результатом.

– Неплохо, совсем неплохо. Оба. – Волк мягко и неслышно подошел к Киру и протянул ему жесткую ладонь. – Вставай. Падать умеешь. Уже хорошо.

Кир было насупился, решив, что над ним издеваются, но понял, что это просто констатация. А дальше засмотрелся, как двигается Волк показывая Степану какие-то новые движения, тут уже на пол летал Степан.

– Блин, мне бы хоть чуть так уметь, как этот зверюга! – Кир широко открыл глаза, впитывая каждый поворот, – Это как танец! Куда там моему тренеру! И Степан хорош, чего там! Думал, что он слабак, а вот гляди ж ты!

Дальше Волк кивнул Степану на мечи. Тот поднял свой учебный, нежно коснувшись ладонью кладенца, лежащего на лавке, и продолжил уже с оружием. А Кир уставился на меч, по которому лениво плыли золотые полосы.

– Ты лучше бы сюда смотрел! А не на кладенец! – окликнул его Волк. – Если всё получится, и ты будешь к этому готов, тебе Катерина тоже сделает такой!

– Катерина сделает?? Кладенец??? – Кир с усилием закрыл рот. Пришлось его даже рукой прикрывать, чтобы не разразился кучей вопросов.

Степана Волк гонял долго, учебный меч вылетал из рук как перышко, но Кир уже понял, что Степан его самого в рог бараний скрутить может, и то, что ему и близко не удастся Волка достать, это не потому что сам Степан ничего не умеет, а потому, что Волк умеет несоизмеримо больше.

В конце тренировки Киру разрешили мечи осмотреть. Он затаив дыхание, шел вдоль стойки с мечами, и один почему-то привлек его внимание. На навершии рукояти была изображена сова, ножны совсем простые, клинок короткий, ничего такого особенного, а глаз не отвести! Он несмело потянулся к мечу, и Волк, присмотревшись, кивнул головой, – Хороший выбор. Можешь взять.

Киру показалось, что он ослышался. – Мне этот можно взять??

– Бери! Чего ты так удивился? Ты же здесь чтобы защищать, а какой воин без меча? – Волк пожал плечами и усмехнулся, глядя, как мальчишка дрожащими руками потянул меч к себе.

Кир так и шел к себе в комнату, крепко прижав к груди меч в ножнах. А там, плотно закрыв дверь, вынул меч из ножен, и рассмотрел каждый его миллиметр. Ему всё нравилось, сдержанный блеск стали и простая рукоять без украшений, только сова, и темные ножны. Он с трудом оторвался от меча, когда Катерина из горницы позвала обедать. Кир так пока и не привык к скатерти-самобранке, к незнакомым блюдам. Но, всё было так вкусно, что он только помалкивал и ел.

– А почему ты именно этот меч выбрал? – вдруг спросил его Волк и Кир чуть не подавился.

– Не знаю. Он самый красивый. – Кир был готов услышать смех, но Волк серьезно кивнул головой и сказал Баюну:

– Взял совиный. Без раздумий.

– А что такое совиный меч? – удивилась Катерина.

– Он дается в руки только тем, кто умеет его разглядеть. Меч этот не совсем обычный. Говорят, что он показывает владельцу врага за спиной. – Баюн ел и объяснял одновременно, поэтому рассказ прерывался чавканьем. Волк морщился.

– Это любой меч может. Я вот тоже как-то увидел отражение стрелка в своем мече. – ревниво заявил Степан. Он-то сам выбрал меч без всяких сов, и его меч самому Степану очень нравился!

– В любом ты заметишь, если смотреть в него будешь, а в этом сова покажет, что надо оглянуться. Она задрожит, поэтому этот меч всегда брали голой рукой, чтобы почувствовать её сигнал. Никаких рукавиц! – возразил Степану Баюн. – И нечего морды корчить, как хочу так и говорю! – фыркнул он в сторону Волка. Подумаешь, не нравится ему, что я кушаю и беседую!

Киру его меч стал ещё больше нравиться! Вон как Степана перекосило! Сам бы мог выбрать такой, а не заметил! Кто заметил, тому и владеть! Он чуть дождался, пока обед закончится, ушел было к себе, но вспомнил, чем меч Степана кое в чём значительно превосходит его собственный и отправился к Волку. Долго крутился вокруг и спросил:

– Волк, а ты говорил, что Катька может кладенец сделать? Она же не оружейник. Как это возможно?

– Она сказочница, и может сделать то, что здесь никакому оружейнику не под силу. Её оружие это слова. И словами она может дать особенную силу мечу. Если она сама поймет, что и твоему мечу пора стать таким, она это сделает, а если такого момента не будет, не приставай к ней.

Кир покивал головой и подумал, что и с таким мечом он себя классно ощущает. Если не будет кладенца, и ладно, он свой совиный и на пять Степановых не променяет!

Катерина сидела на подоконнике и смотрела на большие снежинки, которые начали медленно и лениво падать с темного неба. В оконном стекле она увидела, как беззвучно открывается дверь и в комнату тихо проскальзывает Волк.

– Не помешал?

– Нет, конечно!

Волк уселся на пол и тоже принялся задумчиво смотреть на снег. – Забавно, что Кир взял этот меч.

– Почему?

– Это меч разведчика. Я не стал ему говорить и Баюн тоже. Мы-то его как раз для этого и взяли. И, похоже, не ошиблись. Он гораздо наблюдательнее Степана, хотя пока гораздо слабее. Но умеет помнить то, что видит, и делать выводы. Я вот только не знаю, сможет ли он перебороть то, чем занимался последние годы. Он умный, внимательный, но пока не понятно наш ли. Так что смотри на него открытыми глазами и спиной пока не поворачивайся. – Волк покосился на Катю, чтобы понять серьезно ли она у этому отнеслась.

Катерина молча кивнула. То, что Кир на многое был готов, только чтобы попасть в этот мир, было понятно, а вот можно ли на него по-настоящему полагаться, и на что он готов, чтобы быть с ними, это ещё только предстояло узнать.

– Думаю, что если ты не против, надо бы немного в Лукоморье задержаться, мне легче здесь их готовить, да и наблюдать за ними тоже.

– Хорошо. Давай так. – Катерина представила, как у них дома мальчишки занимаются с мечами, и аж головой затрясла, пытаясь прогнать эту картину! – По крайней мере, вреда от них тут меньше.

– Это точно, – усмехнулся Волк, который думал примерно о том же.

Но, как всегда, получилось совсем не так, как задумывалось. Уже утром Баюн тронул мягкой лапой Волка, и когда тот привычно мгновенно проснулся, сунул ему под нос серебряное блюдечко. Тот глянул, и мгновенно поднялась на загривке густая бурая шерсть.

Отряд наемников прочесывал Серогорье. И забавлялся! За ним оставалась просто выжженная пустыня. Никто их живущих там тварей не имел шансов уцелеть.

– Мерзавцы просто развлекаются! – Кот шипел и трясся от тихого бешенства. Он сам был хищник, и вполне успешно мог охотиться, когда скатерти-самобранки поблизости не было. Но никто из нормальных животных, равно как и сказочных, никогда не развлекался убийством.

Волк оскалился глядя в красивое бледное лицо стрелка перебивавшего птичью стаю и равнодушно ухмыляющегося, когда очередная птица с жалобным криком падала вниз.

– Чем тварям мелочь эта могла помешать или понадобиться? – Кот смотрел с омерзением на гогочущих наемников, развлекающихся охотой на свиристелей, клестов и снегирей. Они с Волком так увлеклись придумыванием, что можно было бы сделать с этими мерзавцами, что пропустили появление Катерины.

– Ой, мамочки! Что это? Зачем они так? – слезы брызнули сразу. Катерина закусила губу, чтобы не зареветь в голос. Она знала, конечно, что люди разные бывают, но вот такое неприкрытое гадство сама видела первый раз.

– Кать, ты не плачь. Мы это быстренько прекратим. Не переживай! – заторопился Кот. – Ты и оглянуться не успеешь, а мы уже вернемся.

– Откуда это вы вернетесь? – Катерина слезы вытерла решительно, и нахмурилась. – Я с вами еду.

На дружный вой, рык, приказы и вопли она не обратила никакого внимания. – Так, это всё лирическое отступление, как говорит мой дед. Я или еду с вами, или лечу с вами, или еду впереди на Воронко. Выбирайте!

Волк и Баюн ошарашено переглядывались пока не услышали мелодичный нежный смешок Жаруси.

– А ведь с неё станется! Мальчишки, не стоит и пытаться! Вы можете прорычать хоть до завтра, а потом встретить Катерину в Серогорье. – она глянула в блюдце и по её оперению побежали мощные струи огня от ярости.

– Так, не тут! Только не тут! У нас Дуб деревянный! – заторопился Баюн, распахивая окно и глядя как Жаруся стремительно вылетает и кружит над Дубом, чтобы немного успокоиться.

– Я тоже так сейчас вылечу! – пригрозила Катерина.

– Катенька, это очень опасно! – Баюн старался её отговорить.

– Да что ты говоришь? А кто мне пел только что, о том, что я и заметить вашего отсутствия не успею, да я поседею, пока вы там будете! – Катерина грозно посмотрела на обоих. – Ну?

– Ну что ну? Если ты дашь честное слово, что будешь сидеть в шапке-невидимке где-нибудь под кустом, и никуда не полезешь, то я так и быть, подумаю! – Волк крутил носом, стараясь придумать что-то ещё такое... Но не успел, в окно влетела Жаруся, и тут же заторопила их.

– Чего вы ждете? Пока всех птиц Серогорья перебьют? Катюша, милая фляги с живой и мертвой водой бери, невидимку не забудь и полетели! Успеет ещё этих бедолаг вернуть, я многих лично знаю! – она длинно вздохнула, глядя на окровавленные комки перьев на снегу. – Мы будем этими заниматься, а вы теми! – Жаруся хищно прищурилась в сторону идущего отряда наемников, который послушно показало блюдце.

– А мальчишки! Мы же не знаем, на сколько летим! Может, всё-таки Катюша с ними побудет?

– Нет уж! Я с вами, а как с мальчишками решите, ваше дело.

Дело решило наличие подарка Полоза. Решили взять и Степана и Кира, если даже надо будет задержаться в горах, Катя раскатает избушку, заодно и опробуют! Вылетели сразу после завтрака, всех подгоняло зрелище убитых птиц и зверей. Степан глянул и побледнел. Кир просто озлился. Он когда-то подстрелил из пневматики голубя, а потом его добрейшая бабушка страшно на него рассердилась и выхаживала бедолагу, пока тот не смог улететь. Глядя на доверчивую голубиную головку, в клюв которой которую бабушка вкладывала еду и вливала воду, Кир дал бабуле честное слово больше никогда по птицам и животным не стрелять! И слово держал свято! А тут столько просто так перебито!

Летели стремительно. Кир на Сивке закрыл глаза и только крепко держался за ремень Степана, сидящего перед ним. Очень уж быстро внизу проносились земля! Катерина летела на Волке вместе с Баюном. Решили, что лучше всего воспользоваться Сон-травой, и когда мерзавцы уснут, унести их подальше от населенных мест, а Сивка и вовсе предложил пока в туман закинуть. В зеркале увидели, что отряд ушел за гребень горного склона, и видеть их наемники уже не могут, сейчас они шли вниз по снегу, внимательно оглаживая окрестности.

Волк спустил Катерину и Баюна. Катя сразу кинулась к птицам. Стрелок, оказывается, просто пристреливался, приспособливаясь к горным ветрам, и стрелы из подстреленных доставал. Катя, стараясь не смотреть на страшные раны, капала мертвой водой, потом живой и очередная закоченевшая тушка превращалась в живую птицу и вспархивала с её ладони. Волк прилетел с двумя убитыми лисами, висящими как окровавленные тряпки. Лисы после того, как ожили, даже не сразу убежали, они ошеломленно сидели, глядя на Катерину. Птичьи стайки улетевшие было подальше от страшного места, потихоньку возвращались, а кое-кто, наобщавшись с Жарусей, уже осмеливался Катерине на руки садиться. Жаруся взлетала повыше, высматривая новые жертвы, и приносила их Кате. Мальчишки помогали. Оба точно знали, что никогда такое уже не сотворят! Слишком уж велика разница между ярким снегирем, поющим на ветке и клоком кровавого пуха, с вывернутой шеей и тусклыми глазами, валяющимся в снегу. Степан долго оттирал руки снегом, думая только о том, чтобы его не стошнило от запаха крови. А Кир пинал очередной снежный ком, не зная, куда деть распирающий его гнев.

– Жаруся, ты слишком высоко не залетай! Увидят ещё! Снегири же тебе сказали, что уроды переговаривались, дескать, здесь Жар-Птиц видели, и решили поймать хоть одну, раз уж сокола упустили! – Кот попытался немного остудить ярость Жаруси, но бесполезно. Она только пригасила сияние и сказала, что против солнца её всё равно не увидят.

Стрелка звали Лютэн, сначала-то конечно просто Лютый, но это ему всегда казалось грубым именем, и он приучил окружающих звать его на западный лад. Приучить оказалось просто. Он не раздумывая бил любого, кто его звал на по-старому. А при учете того, что бил тулом, то есть колчаном, окованным железом, пары раз хватило! Лютэн гордился своим искусством, и было чем! Стрелял он потрясающе. Он мог чувствовать легчайшие порывы ветра и использовать их. Его стрелы летели так метко, будто он их рукой в цель вкладывал! Никакой жалости спуская тетиву он не испытывал! Это дичь, а он охотник, чего ради жалеть дичь! Не важно, что она ему приносит, мясо, шкуру или деньги! А ещё он чувствовал собственную власть, и это было самым сильным чувством! Он мог убить любого. Вот того и этого тоже, и птицу в небе, и ребенка за крепостной стеной, и красивую девку, несущую коромысло с ведрами и дрючего ратника. От этого прямо дух захватывало! А тут заплатили за сокола, да вот незадача, куда-то тот делся. Как сквозь землю провалился, а ведь уже был со стрелой! Лютэн жалел только о том, что не использовал яд. Сокола хотели получить живым. А его яд был хорош. Обороны против него не было! В состав входила Одолень-травка, и это сводило к нулю возможность подобрать противоядие. Только заказчица хотела без яда, а в результате осталась и без сокола, это было обидно. Но, в этих местах, оказывается, можно было найти Жар-Птиц. Это компенсировало и поход, и неудачу с соколом. Конечно, Лютэн не такой дурак, чтобы в драгоценную птицу стрелять ядом, тем более, что это бесполезно. Хотя справиться с живой Жар-Птицей почти невозможно, но не для него! Для такой добычи есть особое средство! Очень сильное снотворное зелье, которое может усыпить птицу месяца на полтора. За это время, можно ощипать все перья, и сделать её беспомощной, пока не отрастут новые, а потом опять зелье и опять ощипать! Это же золотая драгоценная кладовая, почти неисчерпаемая! Лютэн отлично понимал, что подстрелить такую добычу способен только он, и постоянные разговоры его спутников о дележе добычи, его добычи, стрелка раздражали неимоверно! Правда, справиться с ними будет несложно... Немного того же снотворного зелья в котел и это полностью решит все вопросы. А если его сильно достанут, то вместо зелья можно капельку-другую его яда капнуть, он и так отлично работает, стрелой или в еду без разницы. Но пока рано, рано, они могут ему ещё пригодиться. Мало ли какая-то опасность, вот пусть и поработают, его охраняя. Особенно забавно ему было думать о вожаке, ведущем отряд.

– Невзор-то себя таким крутым считает! Командует, покрикивает, ну ничего, ничего, посмотрю я как ты корчиться будешь от моего варева! Я терпеливый, я подожду! Уже Жар-Птицу мою делят! Уроды! – Лютэн ласково улыбался, слушая разговоры наемников, охотно

подчинялся приказам Невзора, перестрелял кучу птичьей мелочи, проверяя ветра и устраивая себе разрядку, чтобы не сорваться, не подлить им чего-нибудь раньше времени, не стереть эти поганые усмешки с их лиц! – Ничего-ничего, я получу свою птицу и заживу, что твой князь! – думал он, оборачиваясь посмотреть на солнце и тут увидел... – Да! Это она! – только знаменитый стрелок мог разглядеть в солнечном ореоле Жар-Птицу, и он это сделал! – Ух тыыы! Роскошная! Перья стоят целое царство, а то и больше! Только бы не упустить!

Он сумел растолковать наемникам, что им лучше спуститься в заросли кустарника и залечь там, а сам потихоньку начал пробираться повыше. И тут к нему присоединился упрямый Невзор, который речам стрелка всё меньше доверял, поэтому решил сам с ним сходить.

– Катюша, одевай шапку-невидимку, и я тебя подниму вон туда, повыше! Оттуда уроды уже ушли, а если вдруг снег сойдет, ты будешь в безопасности. Тут часто лавины бывают. Мальчики пока поищут ровную площадку для избы. А мы поищем этих негодных тварей. Жаль, зеркальце в горах не очень хорошо иногда показывает. – Жаруся подцепила Катерину, одевшую мягкую серую шапочку-невидимку коготками и подняла её на гребень скалы и стремительно взвилась вверх.

Лютэн, который полз обратно к гребню вместе с Невзором, скрываясь под низкорослыми кустами, прячась за камнями, только ахнул от досады, глядя в след добыче. Добрался повыше, нашел идеальное место и утешился. – Раз она тут, то вернется. Никуда не денется.

– Да как ты её достанешь? – Невзор много чего нехорошего слышал про стрелка. Брать его в отряд категорически не хотел, но пришлось, этот бледный гад действительно был лучшим. Правда, слухи о том, что он уж больно хорошо использует яды и не только в стрелах, заставляли быть всё время начеку. А услышав про Жар-Птиц в Серогорье этот самый Лютэн стал таким покладистым да услужливым, что Невзор заподозрил самое плохое и пить стал только из своей фляжки, которую нигде не оставлял. И проследить решил лично, куда этот тип поперся. – И ты уверен, что её видел?

– Уверен, точно уверен. А достану из лука. Стрела с очень сильным сонным зельем. Жар-Птиц яд не берет, его выжигает огонь, а сонное зелье это не яд. Она уснет, а мы её зацапаем! Ощипаем, а потом ещё и ещё! Золото грести будем! Вот только мешаешь ты мне сейчас. Тут, видишь, ложбинка такая удобная, как каменная чаша. Она меня не заметит, а если двое будет, точно увидит. Иди уже, иди, только под кустами пробираться! А то вон она, видишь, летит!

Невзор вдруг и сам увидел золотой отблеск в чистом небе, там, где указывал Лютэн, и потихоньку начал спускаться обратно вниз по склону. В конце-то концов, свернуть шею стрелку, пока он не подстрелил птицу, просто неразумно. Их будет семеро на одного, как-нибудь справятся!

Катерина сидела под кустами в нескольких шагах от стрелка и Невзора и слышала весь разговор. Когда она поняла, что те, кто безжалостно перебил столько живности, находятся совсем близко, она замерла и старалась не дышать от ужаса, а после того, как всё услышала, думала только о том, как предупредить Жарусю. А Жаруся опустилась чуть ниже и оглядывала горный склон за Катериной спиной, Лютэна в каменной чаше она не видела, а Невзор почти зарылся в снег под зарослями кустов, сползая по склону к отряду.

– Как же её предупредить? – Катерина лихорадочно пыталась хоть что-то придумать.

Лютэн поднял лук с короткой светлой стрелой и прицелился. Катерина решилась, и беззвучно пройдя несколько шагов, встала на краю каменной чаши. Лютэн спокойно смотрел сквозь Катерину в невидимке на летящую бесценную добычу. Ему надо было выстрелить так, чтобы Птица упала на клон и была только ранена. Ему нужна живая Жар-Птица, пусть искалеченная, не важно, главное, чтобы перья росли! Птица чуть пошевелила крыльями и подлетела поближе. Катерина смотрела прямо на стрелка, и нацеленную в неё стрелу. Очень страшно вот так смотреть на стрелу, нацеленную прямо в тебя! Невольно подняла руки, пытаясь хоть как-то защититься, и вскрикнула, почувствовав, что стрела попала! Стрела, летящая в Жар-

Птицу вошла ей глубоко в правое предплечье. Лютэн удивленно всматривался в Жар-Птицу, застывшую в воздухе. Совершенно невредимую! Но, крик, раздавшийся так близко, и пропавшая стрела! Он ничего не мог понять! Жаруся, услышала крик и была готова поклясться, что закричала Катя, но отчего? И тут, совсем рядом с тем местом, где она опустила девочку, она увидела охотника с луком, который недоуменно оглядывался. Гул пламени в её крыльях заглушил даже её гневный вопль! Она бы разнесла весь этот заснеженный склон! Но, мысль о том, что где-то там её девочка, её остановила, поэтому сгусток пламени полетел точно в охотника.

Лютэн отбросил лук и нырком кинулся на землю, пламя пролетело над ним, зажгло растущий вокруг кустарник, вызвав панику у остальных наемников. Они с воплями прорывались сквозь колючие кусты и кинулись бежать как можно дальше. Жаруся опасно прищурилась. Крылья плеснули и снежные пласты ниже кустов, оказались срезаны потоком пламени. Они задрожали и начали сначала неспешное, но всё более и более быстрое движение вниз. Лютэн оказался последним, кто вырвался из кустов и застыл, глядя на склон. Лавина набирала скорость, где-то между снежными языками метались люди. Они ему были глубоко безразличны, но вот его собственная жизнь была для Лютэна бесценна! Он попытался было метнуть в Жарусю тяжелый нож, благо она была совсем невысоко, но нож не долетел, а встретившись с яростным жаром, исходящим от Птицы, упал у ног стрелка. Огонь, стремительно пожиравший кусты, подбирался к Лютэну, он было попытался пробиться к скалам слева, но новый поток огня заставил его передумать! Выхода не было, и он отчаянно выкрикнув какое-то ругательство, кинулся вниз, стараясь удержаться на верхнем крае съезжающего снега, и не попасть вниз, под лавину. Жаруся мрачно усмехнулась и последним движением крыльев, сбила весь снежный пласт со склона, полностью накрыв стрелка, и остальных наемников вместе с их вожаком.

– Где же Катюша? – Жаруся металась, рассматривая снег на гребне скалы, стараясь понять, где можно искать Катерину, звала её и не получая ответа, холодела при мысли, что она могла неправильно определить направление, откуда послышался Катин крик. – А если она упала по ту сторону склона?

– Жаруся, что случилось? – Волк длинным прыжком долетел и закружился рядом.

– Наёмники, о них больше можно не волноваться. – хмуро ответила Жаруся. – Но там был стрелок, почти около Кати. Она в шапке невидимке, и он её увидеть не мог.

– Отлично, что не мог, а с тобой-то что? – Волк знал Жар-Птицу уже очень давно и прекрасно уловил, что сейчас она паникует.

– Мне... Мне показалось, я почти уверена, что услышала Катин крик. И она не отзывается...

– Где? Где ты её оставила и где она вскрикнула? – шерсть Волка мгновенно стала дыбом.

– Оставила там, а крик слышала совсем рядом. – Жарусина лапка указала, где примерно.

Волк осмотрел склон. – Жаруся, а лавина... Лавиной её не могло накрыть? – и в ужасе уставился на Жарусю, а потом ринулся вниз, к развороченному потоком снега склону. И вдруг, ветер дувший в его спину донес знакомый запах... Волк круто развернулся и метнулся вверх и начал ловить запахи.

– Что он делает? – Сивка привез обоих мальчишек, и Степан непонимающе смотрел на мечущегося над гребнем Волка. Тот, наконец-то поймал в потоках горного воздуха и ветрах, дующих со всех сторон света, нужный запах и похолодел. Отчетливо пахло кровью. От его отчаянного воя, у Баюна, ожидающего их возвращения на найденной удобной площадке, искры побежали по шкуре. А Жаруся кинулась вниз.

Волк теперь чуял запах, как широкую дорогу, только вот в конце этой дороги был лишь снег... И вдруг он увидел как на чистом белом снегу возникла яркая алая капля! Сомнения мгновенно исчезли. Волк кинулся вниз, и обнаружил Катерину в шапке-невидимке, лежащую на снегу. Шапку он сдернул мгновенно и чуть не упал от облегчения, увидев, что рана-то

пустычная, короткая стрела в правом предплечье! – Катя! Катюша! – и опять встревожился. Она в себя не приходила! И снова решение подсказал нос.

– Волк, что там? – Жаруся зависла над Катериной, с тревогой глядя на то, как Волк сначала пытался её привести в чувство, а потом начал тщательно обнюхивать стрелу.

– Стрела с зельем.

– Яд? – Жаруся вспыхнула яростью.

– Нет. Хочешь верь, хочешь нет. Сонное зелье, очень сильное. – Волк выдохнул и сел около Катерины.

Рядом опустился Сивка, с него слетели оба мальчишки. И замерли как суслики, глядя на стремительно расплывающееся по куртке Катки пятно.

– Жаруся, слетай за Баюном. Он должен знать, как лучше тут быть.

Через пару минут перепуганный Баюн уже оказался на гребне скалы. И внимательно осматривал Катерину, уже уложенную на плащи мальчишек. – Да, это очень сильное сонное зелье. Не понимаю, зачем... И как стрелок мог попасть в Катерину, если на ней была шапка-невидимка? Случайно? И что ты там в кустах всё лазишь? – это уже раздраженно в сторону Волка.

– Лажу, потому что пытаюсь понять, почему она в этих кустах долго сидела! А не ушла, когда увидела стрелка. Она отлично знала чего от него можно ожидать! Так, а ты где была, когда услышала Катин крик? – строго спросил Волк Жарусю.

– Здесь и была. Вот тут. – Жаруся чуть сдвинулась и распахнув крылья зависла.

– Ага, а где стрелка увидела, хоть можешь не отвечать, я сам чую. Вот здесь! – Волк прыгнул через Катерину и оказался в каменном углублении, в котором и прятался Лютэн.

– Сами сообразите? – Волк хмуро посмотрел на Жарусю и Кота. – К чему заряжают стрелу сонным зельем, да ещё такой силы?

– Так это они на Жарусю охотились! И ведь вполне грамотно! А Катерина услышала, вон оттуда, где ты шуршал, что происходит. И что она могла сделать? Показать? Крикнуть? Так стрелок был совсем близко. И сама бы попалась, и Жарусю подставила бы! Она же могла подлететь ещё ближе под стрелу, пытаясь Катю спасти.

– И Катерина просто собой Жарусю закрыла. – вздохнул Волк.

– А... А она проснется? – Степан не выдержал и задал вопрос, который его мучал.

– Да, но только через пару дней. Если бы эта стрела досталась Жарусе, с её-то птичьим весом, то она бы проспала больше месяца. А за это время можно много что сделать, даже с Жар-Птицей!

Жаруся с нежностью смотрела на свою девочку, а потом легко пролетела мимо Сивки, Волка и мальчишек, подхватила Катерину, и унеслась, да с такой скоростью, что ветры, кружащие вокруг гребня скалы, отпрянули с её пути, и попытавшись было догнать, безнадежно отстали.

– Куда? – Кот взвыл, потом подхватил со снега шапку-невидимку, прыгнул на Волка и они стремительно умчались следом.

Сивка только головой покачал, дожидаясь мальчишек, подбиравших свои плащи. С другой стороны каменного гребня, лавина докатилась до дна ущелья, не оставив никаких шансов отряду наемников и стрелку. Любопытные лисы, сходя на разведку, выяснили, что никто не выбрался из-под снега. Серогорье успокаивалось, только птицы в своих снах видели страшных людей, которые шли их убивать и ласковые руки совсем других людей, которые раскрывались, выпуская на солнце, на свободный ветер, к жизни.

Глава 5. Пёс в снегу

– Да когда же она проснется-то? – Степан сидел на низеньком крылечке избушки и тоскливо смотрел на Кира, которого по всей утоптанной за два дня полянке гонял и швырял Волк. Катьку было жалко, конечно. Но, она-то спит, и ничего не чувствует. Вон, даже не дернулась, когда Волк стрелу доставал. Волк после этого совсем озверел, хотя от Катькиной раны и следа не осталось, и начал их тренировать так, что ломило всё. И ноги и руки, даже шею! Вот, казалось бы, что можно тренировать в шее? А, оказывается, очень много там всего и это всё болит. Степан зашипел, повернув свою многострадальную шею, прислушиваясь к неожиданному шуму в избе. И увидел Катьку. Бледную и совершенно ошалевшую. Она держалась рукой за стену, и осматривалась, не понимая, где она находится, а потом начала съезжать вниз. Наверное, действие сонного зелья не совсем прошло.

– Кать, ты как? – Степан успел её поддержать, пока она не рухнула на пол, и подхватив под локти, потихоньку довел обратно до кровати.

– Где мы? И Жаруся, охотники...

– Всё хорошо! Мы в избушке, твоей собственной. Помнишь, тебе её Полоз подарил? Жаруся летает вокруг, всё с ней отлично. Охотники... Ну, этого... Того... С ними наоборот, вряд ли хорошо. Они под лавину попали. И не вылезли они, как я понял. Кот только что удалился на чердак. Он там нашел какие-то залежи чего-то интересного и роется как терьер. Волк уже почти прикончил сначала меня, а теперь Кира. Один Сивка на месте в конюшне. Ну, то есть, тут в избе есть хлев. Мы его конюшней называем, хотя, подозреваю, что это бывший курятник. А, ты уже смеешься! Тогда хорошо.

Степан обрадовался. Во-первых, Волк успокоится, и это очень хорошо! Во-вторых, Катька лежащая как кукла на кровати, сильно нервировала. Он всё время прислушивался, дышит ли она. Это как-то совсем не нормально, так спать! В-третьих, можно будет отсюда свалить! Он уже видеть не мог темный старый еловый лес, засыпанный снегом, в котором ночью что-то потрескивало, доносился волчий вой, и было просто жутковато. В Дубе такие мысли не посещали никогда! И, наконец-то, самое главное! Его уже трясло от Кира! Видеть его не мог, так его этот человек раздражал! И ведь даже не понятно почему! Ничего такого вроде не делает, даже не заговаривает без необходимости, но мешает, как заноза! Любая похвала высканная Киру, бесила Степана, как будто, это его делали хуже! Вроде как он плох, а этот вот мерзкий тип хорош! И почему-то за его счет! В избе была всего одна комната. Катерину поместили на кровать за занавеской, с ней почти всё время была Жаруся, Кот оккупировал печку, Сивка охотно занял бывший курятник, который открывался в избу, Волк старался устроиться поближе к занавеске, и тревожно прислушивался к любому шороху. А Степану и Киру пришлось делить полати. Кто бы знал, как неудобно! Особенно, когда ты человека рядом не носишь совершенно, и понимаешь, что он относится к тебе так же! Хорошо бы можно было бы скорее улететь отсюда в Дуб, где отдельные комнаты у каждого! Катька вот уже проснулась и они улетят!

Голова у Катерины кружилась так, что глаза открывать не хотелось. Казалось, что она на аттракционах перекаталась, и где пол, где потолок, пока не очень ясно. Она заставила себя слушать то, что рассказывал Степан, и потихоньку уяснила, где она находится, и почему.

– Я так и не понял, почему они решили остаться здесь! Тут не сильно-то удобно! А до Дуба бы быстро добрались бы! – докладывал Степан, пока в избу не ввалился совершенно измученный Кир, и не завопил, что Катерина проснулась!

– Блин, опять он! – Степан прошипел что-то не очень приличное.

– Ты чего сразу не сказал, что она в себя пришла? – Киру пришлось вынести очень нелегкий час с Волком, а тут он обнаружил, что такой изнурительной тренировки могло бы и не быть. Волк бы про него и не вспомнил бы, если бы знал, что Катюша проснулась!

– Тебе-то чего? – Степан резко встал и оказался нос к носу с Киру.

– Так! Разошлись! Немедленно! И вон отсюда оба! – волчий рев и быков бы разогнал, а не то что мальчишек! – Катюша, как ты? – это уже совсем другим тоном.

– Да как-то странно. Вроде проснулась, но и не совсем. – Катерина никак не могла договориться с пространством где именно у этого самого пространства пол, а где потолок. – А чего мы тут застряли?

Волк потихоньку усмехнулся, глянул в окно, и обнаружив, что мальчишки уже около леса стоят в боевых стойках и явно собираются подраться, спокойно продолжил, – Дрессируем.

– Чего? – Катерина так удивилась, что даже глаза открыла и сфокусировалась на Волке. – Не поняла?

– Ты мне сначала про себя расскажи! Ничего не болит? – Волк подсунул морду прямо к Катиному носу и внимательно на неё посмотрел.

– Ничего не болит! Голова кружится, но это, наверное, так и должно быть. Так что ты такое сказал странное? – Катерина от любопытства даже почувствовала себя лучше.

– Катюш, ты спала, а мы тут остановились, чтобы тебя не таскать лишний раз. А пока время было, решили мальчишек немного поучить! Мы же тебя никуда с такой командой отпустить не можем! Они друг друга на дух не переносят! Кир, вроде соглашается Степану подчиняться, хотя получается у него не очень, но Степан на него и смотреть спокойно не может, до того его Кир раздражает. Кир едва и сам сдерживается. Короче, или они научатся друг друга переносить, или это всё напрасно. Надо будет другого напарника Степану искать. Опять сцепились! – Волк спокойно смотрел, как оба его подопечных катаются в снегу.

Катерина покосилась в окно, помотала головой, прогоняя остатки головокружения, и уточнила:

– А они друг друга не покалечат?

– Ну, покалечат, полечим... – Волк флегматично наблюдал за дракой. – А может, и нет... Пускай само заживает. Я вот Кира только сегодня очередной раз предупреждал, что это тоже часть его обязанностей, не поддаваться на провокации.

– Волк, а Волк, так это ты их специально так стравил? – Катерина смотрела, как Степан швырнул Кира под огромную ель и не спеша направился туда же сам.

– А то! Разумеется. Какой это воин, если готов глотку своему же перегрызть, просто потому, что ему неудобно, тесно и некомфортно? Терпеть тоже надо уметь! Тренируем терпение!

Степан лениво наклонившись, извлек Кира из сугроба, прижал его к ели и чего-то начал высказывать. Волк насторожил уши.

– Дааа, работать и работать ещё, причем с обоими!!! – заявил он, подслушав претензии Степана к Киру. И весьма невежливый ответ Кира.

Когда прилетела Жаруся, Баюн свалившийся с чердака, как только его позвал Волк, уже кормил Катерину обедом, мелодично мурлыча для лучшего аппетита, а заодно и сам покушал. Сам Волк заставил Степана и Кира бегать, заявив, что если они дерутся, то у них слишком много сил, и это означает, что у них просто слишком мало нагрузки! А Катерина ела, слушала Баюна, и радовалась, что её Волк ничему не учит, а просто заботится как брат.

Баюн сидел на сундуке и внимательно осматривал шерсть на боку. – Всё-таки, кажется, сбилась. Катерина, радость моя, посмотри, сделай доброе дело!

– Да что же ты за лентяй такой! Даже причесаться сам не можешь! И ведь щетки у тебя есть, самочесы. Всё равно к ребенку пристаешь! – возмутилась Жаруся, а Волк, выглянувший из оружейной, активно закивал головой в поддержку.

– Тебе что, делать нечего? Вот привязались к котику! – Баюн сердито покосился на обоих и преувеличенно глубоко вздохнул.

– Да ладно вам, и посмотрю и причешу с удовольствием! – Катерина покладисто подтянула к себе объемистый короб со щетками и начала выглаживать одной из них Баюнов бок.

– Тьфу! – выразил общее мнение о Баюне Волк и убрался обратно, тренировать мальчишек. Из оружейной немедленно донесся звон мечей и окрики сурового Бурого.

В окно стукнул Дубок. Он периодически выбирался на ветви и прогуливался среди родственных сучков.

– А? Письмо? – Баюн неохотно повернул круглую голову к голубю, замаячившему в окне. Пришлось встать, подойти, открыть окно и забрать туго скатанный свиток с миниатюрной алой печатью. Заодно и Дубок вернулся. Быстро, вприпрыжку, добрался до Катиных ног и по подолу сарафана вскарабкался её на колени, где и свернулся небольшим деревянным калачиком. Катерина прикрыла его ладонью – согрела.

– Друг мой, Бурый! А вот ты знаешь ли, кто нам тут пишет? Да как пишет! Прямо зачитаешься... А как зачитаешься, закачаешься! – Кот уже забыл о разногласиях с Волком, благо они возникали постоянно.

– Ну, и кто? – молодой темноволосый мужчина держал в руке сулицу, короткое копье с узким боевым наконечником.

– Оружием перед моим носом не маши. – строго велел Кот. Он за свою жизнь частенько видел такие смертоносные штуки. Сулицы на Руси, а значит и в Лукоморье использовались часто и очень успешно. – А пишет нам царь Василий. Пеняет, что не доложились мы ему о Катином здоровье после ранения, и им, дескать, окольными путями пришлось узнавать, что она жива-здорова. Недоумевает, почто же мы не вернулись обратно, как только сказочница выздоровела. И напоминает, что и он и его супруга и вот, глянь, жирно как выделено, царевичи, тоже, все как есть, жаждут нас опять видеть и принимать у себя. А кстати, съездить бы туда не мешало бы!

– Кот, ты с Дуба рухнул? – хмуро спросил грубый Волк.

– Нет, не лазил я туда. А что? Аааа, это ты так остришь? Нет, я в полном рассудке. Я разве сказал, что мы туда Катюшу возьмем? Жаруся, драгоценность моя бесценная, я разве такую глупость говорил?

Жаруся, подлетевшая поближе, и водившая клювом по письму, отрицательно покачала изящной головкой. – А зачем нам туда? – поинтересовалась она.

– А дуб-полянин? Забыли? Сам он сюда не проберется. И тумана много по дороге, и очень уж далеко! Да ещё препятствия всякие... Мы же собирались ему помочь, а потом пришлось срочно улетать, вот и запямятовали. А помочь-то надо!

– Я могу попросить своих, чтобы на обратном пути, весной, его прихватили... – задумчиво предложила Жаруся. – Но, предупредить его надо! Да и Василия тоже, его удар хватит, если над его землями полетит дуб со стаей Жар-Птиц.

– Это точно! – согласился Волк.

– Пока погода позволяет, а дуб окончательно не уснул, надо лететь! – с сожалением заявил Баюн, тоскливо покосившись на короб со щетками.

Волк обернулся и тихо рассмеялся. Мальчишки, умотанные утомительными попытками пробить короткой сулицей набитую соломой мишень, дремали прямо на дубовом полу, облокотившись о стенку. – Заодно и мальчишки передохнут! – покачал он головой.

Собрались быстро, и вылетели на следующий день. Баюн важно восседал на Буром, рядом зависла Жаруся, без которой с её стаей было не договориться. Сивка остался на хозяйстве. И взялся с Катериной немного проводить путешественников. Катя не любила, когда они улетали, но делать было нечего, поездка была нужная, и она долго махала вслед друзьям. Возвращались оба грустные. Сивка беззвучно летел над заснеженной дорогой. Не высоко, потому что над

деревьями гудел сильный ветер, а в лесу было потише. Катерина почти засыпала, и всё уговаривала себя, что спать не надо! И вдруг, каким-то чудом глянув на дорогу, почти занесенную вчерашним снегопадом, она увидела слабое движение.

– Сивка, назад! Там кто-то в снегу! – сон как рукой сняло, когда Катерина поняла, что там, увязнув в сугробах, слабо барахтается большой пес. Сивка завис над дорогой, с сомнением осмотрел пса, но не обнаружив в нем никакой для Катерины опасности, опустился рядом, и почти по брюхо провалился в снег.

– Не сходи, сейчас немного утопчу! – Сивке хватило несколько раз топнуть огромными копытами, чтобы протоптать Катерине путь к несчастной псине. Катя была с собаками с рождения, любила, понимала, и очень жалела тех, кто попадал в беду. А этот точно был в беде! Когда Катя до него добралась, он только и смог, что слабо пошевелиться, приподнимаясь, приоткрыть глаза, и бессильно рухнуть обратно в снег.

– Сивка, помоги мне! – Катерина даже представить себе не могла, как можно оставить этого бедолагу в таком состоянии, поэтому начала его вытягивать из сугробов.

– Нет, садись верхом, а я его сейчас тебе закину. Иначе ты его не сможешь достать! – Сивка помог Катерине забраться на его спину, потом шагнул обратно к псу, и прихватив его зубами за загривок, легко закинул в Катерины руки. Она уже достала из сумки большое одеяло и обернула его вокруг пса. Он был большой, тяжеленный хотя и совершенно худой. Песья голова оказалась на её левом плече, лапы бессильно свешивались, Катя было испугалась, что он умер, но пес ещё дышал, и после капли живой воды, даже смог открыть глаза и слабо шевельнуться, пытаясь вырваться.

– Тише, тише, не бойся. Мы тебя не обидим. Бедный мой, хороший, потерпи, чуточку потерпи! Сейчас тебе будет получше, теплее. А приедем, я тебя накормлю, и тебя больше никто не обидит! Тише, не бойся, только не рвись. Закрой глаза и отдохни! – Катерина говорила и успокаивала пса так же, как когда-то шептала на ухо несчастному, избитому Полкану, когда он только появился у них на даче. И пес замер, он и пошевелиться не смел, слова о том, что он нужен и теперь уже он не один, что не надо больше бояться, как живая вода вытягивали его из отчаяния, согревали и давали силы. Когда они долетели до Дуба, пес почти пришел в себя. Он ещё не смел двинуться и боялся поверить, что это не сон, и может быть, больше не надо бороться в одиночку с этим бесконечным холодом, со всем миром! Сивка легко прогарцевал под дубовыми ветками, и прошел в Дуб.

– Степан! Кир! – Катерина и крикнуть боялась, чтобы не напугать беднягу, который сопел ей в ухо, и понимала, сама его спустить с конской спины не может, а сможет только уронить. Звала вполголоса.

– О! А это ещё чего такое? – Степан вышел потягиваясь. Перед отъездом Волк устроил ему такие нагрузки, что он только проснулся, да и ещё бы спал, но Катка чего-то так настойчиво звала...

– Помоги его спустить.

– Кать, откуда ты это взяла? – Степан с сомнением осмотрел собачий нос, видневшийся в свернутом одеяле.

– Ты мне вопросы задавать будешь или поможешь? – Катерина аккуратно начала спускать пса в руки Степана. – Вот спасибо, Сивка!

– Я-то думал, что это ты мне спасибо говоришь! – Степан не собирался эту странную животину таскать на руках, поэтому тут же уложил его на пол.

– Сказала бы, если бы ты его на пол не выложил! – Катерина стала на колени около одеяла и приподняла угол. Оттуда на неё смотрели совершенно измученные песьи глаза.

– Бедный ты мой бедный! – Катя развила бурную деятельность, и через пару минут пес уже лежал около печи на сложенных одеялах, Катерина аккуратно промокивала полотенцем его мокрую шерсть. Сильно запахло псиной. Степан сморщил нос. Сивка озадаченно принюхался,

но ничего не сказал. Кир, которому от Волка досталось ещё сильнее, выполз в горницу, когда пес уже осторожно-осторожно пытался лакать из тяжелой глиняной миски куриный бульон.

– А это откуда? – Кир только глаза протер.

– Я бы сказал тебе «от верблюда», но, боюсь, Катька обидится! – Степан развлекался. – Мне вот ещё интересно, что Кот скажет! Он-то Кот, а это какая-то незнакомая псина!

– Слушай, ты можешь мне сделать одолжение? – Катерина мрачно сверкнула глазами. Она сидела на полу и держала миску, чтобы псу было удобнее лакать.

– Запросто! Чего изволите? Помыть его? Подстричь, причесать? – Степана понесло.

– Просто заткнуться! Хотя бы минут на двадцать! – Катерине было жалко бедолагу до слез. Ребра можно было пересчитать, даже под густой шерстью! Хребет выступал как Уральские горы. Лапы до крови стерты ледяным крошечком. На шее кровавый след от цепи. Видны полужажившие раны и более старые шрамы. И ест пес так, словно давно забыл, что это такое, еда! А тут это юморист развлекается!

– Ладно, не злись. Мне его тоже жалко. Только всех-то не спасешь. – Степан глубоко-мысленно повторял замечательную формулу людей, заботливо отводящих глаза от таких же бедолаг в их мире, а то ведь чего доброго и расстроиться самому можно!

– Всех нет! Только это не означает, что не надо никому помогать. И вообще, отвали! – Катерина даже не ожидала, что так разозлится.

– Всё, всё! Мир! Не злись! – Степан поднял руки, показывая, что сдаётся. Покосился на молчавшего Кира. Если бы не этот... Он, Степан, хорошо помнил, что Катька его самого тоже пожалела, и помогала, прогоняя от него его ужас в его кошмарах! Только при Кире так не скажешь. – Помочь может чем?

– Да нет, я справлюсь. Вы идите, отдыхайте. – Катерина всегда быстро отходила, ссоры не любила, а тут ещё и занята была.

В горнице было темно и тихо. Чуть потрескивали дрова в печи, громко пел сверчок, его Дуб любил и подкармливал. Пес лежал на мягких одеялах и боялся закрыть глаза. Если их закрыть, то можно ведь опять проснуться там, на заснеженной дороге, с такой безнадежной тоской и одиночеством, что и думать страшно! Это всё ведь не может быть правдой! Тепло, еда, безопасность, а главное, голос и слова, которые его вытянули с его последнего края, руки, которые его гладили, перебирали шерсть, смазывали раны. Пёс держался из последних сил, несколько раз глаза почти закрылись, но он упорно стряхивал сон, пока не услышал:

– Не бойся, спи! Я тут рядом, никуда не денусь. Всё уже закончилось, и тебя не обидят. Ты нам нужен, я тебя не выгоню и не выкину!

Пёс уснул мгновенно. Просто провалился в теплую темноту, где не было ни снов, ни памяти, просто счастливая безмятежность.

– Кать, ты что, тут всю ночь просидишь, что ли? – Кир на цыпочках крался к печке.

– А тебе чего? Или тоже мне будешь мораль читать, что всех не спасти? – Катерина говорила чуть слышно и тревожно косилась на собаку. Не разбудить бы!

– Не, не буду. У меня бабуля такая же. У неё три собаки и четыре кошки. Мама всё смеется, что они скоро будут жить лучше самой бабули. Можно я тут тоже посижу?

– Сиди, кто тебе мешает? – Катерина задумчиво смотрела на огонь.

– Блин, я фигею от вас! Два часа ночи! Чего вы тут оба делаете? – Степан пошел посмотреть как там пёс, но не признался бы в этом ни за что!

– А сам? – тут же отозвался Кир.

– Если вы опять поругаетесь, я не знаю, что с вами сделаю! – Катерина устало подняла голову.

– Да молчу я, молчу. – Степан независимо пристроился на лавке, и через несколько минут уже спал, положив голову на Баюнову подушку. Одеяло ему приволок через минуту исполнительный стул.

Утром все были не выспавшиеся, но ни один не жалел об этом. Пёс проснулся от того, что Степан попытался вольготно раскинуться на лавке и чуть не рухнул с неё. Катерина долго собиралась встать с котовой перины, на которой и уснула. Ноги затекли, и она почти беззвучно шипя растирала их. И тут увидела, что пёс смотрит на неё с одеял.

– Ну, доброе утро! – песий хвост несмело завилял.

Больше всех не повезло Киру. Он уснул за столом, положив голову на скрещенные на столе руки и шея теперь вела себя странно. Прямо держать голову не было никакой возможности!

– Тебя, может, по шее треснуть в качестве дружеской помощи? – участливо осведомился Степан.

– Я тебе тресну! – мрачно посулил Кир и отправился за дубовой водой, так и склонив голову на плечо.

– Кать, ты же провожала Волка и Кота с Жарусей, ну как ты ухитрилась бездомного пса подобрать? Тебя даже если на Северном полюсе выпусти, ты и там найдешь упряжку бездомных и голодных ездовых собак! – развлекался Степан.

– Отвяжись! – Катерина осмотрела стремительно зажившие раны пса. И спросила: – Сможешь выйти погулять?

– Так он тебя и понял. – хихикнул Степан и замер. Пес явно кивнул головой, с трудом встал на лапы и пошатываясь от слабости побрел к двери. – Блин, правда как будто понял.

Катерина открыла дверь, выпустила собаку и вышла за ним сама. Вернулись очень быстро, гулять у сил пока не было, поэтому как только пёс стеснительно отошел за кусты и сделал свои дела, он тут же вернулся и вопросительно глянул на Катерину. Та открыла дверь и запустила его обратно. К обеду стало понятно, что пес ей попался не просто изумительно умный, а прямо пугающе умный.

– Кать, он вроде как нашу речь понимает полностью. То есть абсолютно всё! – Степан косился на собаку, устало лежащую около печи.

– Чего ты к нему пристал, а? Ему отдохнуть надо. А ты вязнешь, принеси то, отнеси это, дай лапу... Тебе чего делать нечего?

– Ещё как есть чего... Волк столько всего велел выучить! Ладно, пойду. – Степан с тяжким вздохом удалился в оружейную. А потом вернулся, прихватил Кира за шиворот и уволок с собой, приговаривая, что учить-то надо не только ему, а ещё некоторым тут, которые филонят всюю.

Катерина сидела за столом и рассматривала карты, которые Баюн нашел в избушке на чердаке. А потом почувствовала взгляд. Пес её внимательно рассматривал.

– Что? Проголодался? – пес мотнул головой. – Выйти надо? – тот же жест. – Болит что-то? Нет? Странно как-то... Ты и правда общаешься не как собака, а как человек. Ты чего?

Пес вдруг встал и негромко гавкнул, пристально на Катерину глядя.

– Так. Давай по-другому. Если один раз гавкнешь, это «да», если два раза, то «нет». – Катерине самой было очень не по себе. Вроде точно пёс, а с другой стороны, очень уж осмысленный. Нет, она встречала, конечно, изумительно умных собак, он они все думали как собаки, а не как люди. Разницу уловить было несложно. – Ты меня понимаешь?

Пес тявкнул один раз и вильнул хвостом.

– Кто ты? – молчание.

– Ты собака? – пролаял два раза. У Катерины мурашки побежали по спине.

– Ты человек? – один раз, и кивнул, чтобы уж наверняка.

– Ты из Лукоморья? – один раз, утвердительно.

– Ты заколдован? – пролаял один раз и очень громко. На звук открылась дверь оружейной и любопытные мальчишки подслушивали уже почти не скрываясь.

– Тебе сколько лет? Больше двадцати? – пролаял два раза.

– Меньше? – утвердительный короткий лай.

– Девятнадцать, восемнадцать, семнадцать, шестнадцать, пятнадцать? – на пятнадцати пес пролаял один раз и кивнул.

Катерина чувствовала, что если бы её волосы не были заплетены в косу, то они дыбом бы встали. Пес внимательно смотрел на неё. Мальчишки уже вывалились из оружейной. Сивка тоже оказался в горнице, как она его шаги не услышала? Сивка осмотрел пса внимательно, и кивнул головой.

– Я ещё вчера заподозрил, что это не просто собака, запах не совсем тот. И попросил Дуб присмотреть. Катюш, попробуй выяснить как его зовут. У тебя неплохо получается.

Катерина призадумалась.

– Ты грамоте обучен? – пес гавкнул один раз и закивал головой.

– Кать, ну он же тебе не напишет, как его зовут... – Степан с сомнением посмотрел на песьи лапы. Катька его проигнорировала.

– Я буду называть буквы, а ты меня останови на той, с которой начинается твоё имя. Хорошо? – она дождалась утвердительного кивка, и начала перечислять буквы. Дошла до буквы р. – пес громко тявкнул. Начала было перечислять имена и поняла, что не так-то и много их знает. Имена в Лукоморье часто были старинные, она с такими могла и не сталкиваться.

– Ладно, первая буква «р», давай так же по второй.

Пес остановил её на первой же букве, потом на буквах «т», «к», «о».

– Получается Ратко. Это твоё имя? – пёс, который и не был псом, громко залаял и закивал головой.

Сивка топнул передним правым копытом. – А не было ли у тебя, случайно, старшего брата и младшей сестры? – спросил он. Ратко встал на задние лапы и оглушительно залаял.

– Брата звали княжич Стоян, сестру – княжна Злата? Так, княжич Ратко? – Сивко грустно смотрел на пса, мечущегося у его ног. – Да, я так и понял.

– Сивка, ты его знаешь? – Катерина изумленно смотрела на происходящее.

– Не его лично, а его историю. Да, знаю. В Лукоморье об этом многие знали. Их отец давно овдовел и решил жениться снова. Понравилась ему боярская дочь Томила. Красавица и умница, да только нрава не доброго. Ну, он же князь, кто же ему указ, захотел жениться да и женился! А потом пропала у него дочь Злата. Ушла погулять в саду, и не вернулась. И сколько не искали, не нашли. А потом отправился на её поиски старший её брат Стоян. И тоже сгинул. Только коня его нашли, он без седока вернулся. И быстро вернулся, недалеко отъехать успел княжич. Отец закручинился, среднему сыну ехать на поиски запретил, а тот всё рвался. Так велел его отец в палатах запереть. Да только и средний сын исчез. Прямо из запертых палат. А в палатах почему-то пёс оказался. В запертых. И стал народ поговаривать, что Томиле-то дети князьки совсем и не нужны были. Князю было начали намекать, да он и слышать ничего не хотел. Убедила его жена, что послушался его средний сын, как-то выбрался, а что пес появился, так эти твари куда только не пролезут! Пса на цепь посадила, у себя где-то. И поиски все прекратила. А потом в княжество туман пришел. Тут уже не до княжких детей было. Все так и спят там в тумане. А, ты значит, Ратко сумел до тумана вырваться?

Пёс коротко гавкнул и кивнул головой. Катерина открыла рот, да так и сидела. Впрочем, не она одна. Мальчишки почти с ужасом смотрели на Ратко. А он устало сел и опустил голову.

– Ничего, не расстраивайся, главное, ты вырвался, ты жив, и мы поняли кто ты. А уже скоро вернется Баюн, может, он что-то сможет придумать. – Катерина с трудом заставила себя говорить, но, наверное, говорила правильно, Сивка кивал в такт её словам головой, и Ратко немного повеселел. Он быстро набирался сил, и уже на следующее утро даже побегал с мальчишками. Правда, те чувствовали себя очень странно. Вот бежит рядом собака, а надо помнить, что это и не собака вовсе, а княжий сын, да еще и старше тебя! Вроде за ухом не поче-пешь, по голове не погладишь, неловко, однако!

– Степан, а тебе сколько лет? – вдруг спросил Кир.

– Тринадцать, а тебе?

– Тоже вот-вот исполнится тринадцать. Так что он нас на пару лет старше. Странно, правда?

– Не то слово... – Степан хмуро смотрел на Ратко, деловито обнюхивавшего тропинку. – Как только Катерина его высмотрела? Сивка и то не увидел.

Сама Катерина всё пыталась вспомнить, не сказала ли она чего-нибудь обидного для среднего княжьего сына, пока его в чувство приводила. Не всё, что говоришь умирающему псу, пытаясь его привести в чувство, можно говорить людям. А, с другой стороны, откуда она могла знать-то, что он не собака? Так может и ладно? А тут ещё и сам Ратко как специально вел себя очень уж по-собачьи. Привык, наверное. Но, подходить и заглядывать ей в глаза, всё время хвостом вилять, и ложиться у её ног, как-то излишне. Катерина не осмелилась его останавливать, мало ли, может, он себя не контролирует, но сама чувствовала себя неловко.

Баюн на Волке и Жаруся вернулись через два дня после того, как Сивка обнаружил, кто именно у них в шкуре пса живет, и вернулись очень довольные. Жаруся послала весточку стае, и они обещали весной помочь перенести дуб-полянин в Котовые владения. Им всё равно будет по дороге. Царь Василий передавал приглашение сказочнице Катерине посетить его царство как можно скорее, сулил дары, пиры и прочие радости жизни. Специальные послания были вручены от обоих царевичей. Старший официально и внушительно повторял отцовские приглашения, а Иван просто радовался, что Катерина жива и поправилась. А пока Катерина письма распечатывала, около неё застыл Волк, подозрительно принюхивающийся с самого первого мгновения возвращения в Дуб.

– Так, что опять у нас случилось? – мрачно спросил он у Катерины. – И где этот???

– Этот который? – невинно глядя на Волка поверх письма осведомилась Катерина.

– Который сейчас пожалеет, что на свет родился! – Волк вздыбил шерсть на загривке и шагнул в сторону оружейной. Он сразу понял, что в Дубе посторонний, вроде пес, но и не совсем. А значит, кто-то обманом проник и, скорее всего, угрожает Катерине. Хорошо, что Сивка, зная своего друга уже много лет, остановил его и сумел объяснить, что и как.

– Ему уже выходить-то можно? – уточнил Сивка, осматривая Волка, шерсть поднятая дыбом улеглась, клыки спрятал, но вид грозный. – Ты мальчишку не пугай! Ему всего-то пятнадцать. И так уж досталось...

– Ладно, посмотрим. – кивнул Волк.

Рядом Баюн рылся в книгах, а Жаруся принесла зеркальце и зависла с ним.

– Ратко, выходи. Хозяин приехал, надо познакомиться. – позвал его Сивка. Дверь оружейной открылась, на пороге показался пёс, который за прошедшие дни успел немного отъестся, и выглядел уже не совсем помирающим. Шел осторожно, но с достоинством. Подошел к Баюну, низко склонил голову, приветствуя хозяина Дуба. Жаруся наклонила зеркальце и в нем отразилась совсем даже не собака, а темноволосый паренек, очень худой, в обносках, но, старающийся держаться ровно и с достоинством, как когда-то учили его, среднего княжьего сына Ратко.

Катерина первый раз увидела его в человеческом виде. И чего уж там, ей понравился его нормальный вид. А потом глянула на пса, и расстроилась, подумав. – А ну как не получится его расколдовать, и что тогда?

– Здрав будь княжич Ратко! – важно проговорил Кот. Ратко поднял глаза, и увидел зеркальце, а в нем себя. Настоящего. Вздрогнул, закрыл глаза, опустил голову и замотал ею. Что-то попытался сказать, получилась смесь подлаивания, скулежа. Осекся и замолчал.

Волк смягчился. – Не переживай так. Я тебя понимаю. Можешь говорить.

Ратко открыл глаза, кинулся к Волку, и начал что-то ему торопливо объяснять короткими фразами из лая, пофыркивания, сложных горловых звуков.

– Не торопись. Я Волк всё-таки, собачий понимаю, но не так быстро говори. – Волк внимательно слушал, и кивал головой. А потом коснулся носом головы Ратко. – Не волнуйся, мы постараемся тебе помочь. – а потом повернулся и перевел. – Он говорит, что знает где его брат и сестра. Томила, его мачеха, заколдовала сестру, сделала её перепёлкой и держала её у себя в клетке, в светлице. А старший брат стал конем. И стоял в конюшне Томилы, закованный цепями так, что и пошевелиться не мог. Ратко очень боялся, что погибнет и никто не узнает где его брат и сестра. И даже если когда-нибудь найдется сказочник, который прогонит туман, Томила продолжит измываться над его родными. Томила сама ему рассказала, где они, и даже показала, чтобы ему ещё хуже было! А когда начал наползать туман, он сумел сбежать, тогда не до него было, долго скитался и уже умирал в снегу, когда его нашла Катерина. – Волк мимо-летно глянул на Катю, переместился к ней поближе и ласково коснулся руки.

– Только ты, Ратко, кое-чего не знаешь! – продолжил Волк, уже обращаясь к псу. – Тот самый сказочник, которого ты ждал, уже в Лукоморье. Нет, никуда бежать не надо. Тут, прямо в этой горнице. Позволь представить тебе сказочницу Катерину! Уж каким чутьем она тебя обнаружила, понятия не имею. – Волк чуть сдвинулся в сторону, чтобы Ратко лучше было Катерину видеть. И сам наслаждался его пораженным видом. Ратко шагнул к Катерине и низко опустил голову к её ногам.

– Волк, я тебя очень прошу! Скажи ты ему, пусть он встанет немедленно. – Катерина покраснела и не очень понимала, как выйти из неловкой ситуации. Как себя вести с собакой она знала отлично, а вот как с княжичем в виде собаки?

– Катюш, сама скажи. Он-то тебя прекрасно понимает. – Волк явно развлекался.

– Княжич Ратко, прошу тебя встать! Пожалуйста! – Ратко послушно поднялся и сел, внимательно глядя на Катерину.

– А вот сейчас что ему надо сказать? Смотри воон в тот угол, а не на меня? – думала Катерина и пыталась сообразить, что делать.

– Баюн, а как с них со всех заклятья снять? – Катерина старательно отвлекла внимание от себя.

Баюн подошел поближе к Ратко и начал с ним беседовать. Что-то понимал сам, что-то переспрашивал у Волка. А потом озадаченно потёр лапой лоб. – Да уж, это она намудрила, мачеха их расчудесная.

Он ринулся к сундуку, вызвал какую-то книгу, нетерпеливо подозвал к себе Ратко. Что-то спрашивал. Фыркал, сердился. Пошел почесать когти. А потом вспомнил, что давно не кушал!

– Целых четыре часа. – серьезно кивнул Волк. – Срочно, срочно обедать, а погибнет Котик наш, худенький.

– Я попрошу меня не дразнить! – Баюн деловито кинул скатерть-самобранку. А Катерина вдруг заметила, что он тревожно глянул на Ратко.

– Ой, что-то он там такое вычитал... – заволновалась Катерина.

После обеда, Кот велел всем разойтись и оставить его отдохнуть, а потом, отдохнув, он продолжит свои изыскания. Ратко послушно потрусил к печке и одеялам. Но Жаруся выразительно глянула на Баюна, тот поманил Ратко и открыл ему до сего момента совершенно неразличимую дверь в стене горницы, и завел туда.

– Негоже тебе княжич, на полу спать. Отвыкай! – он махнул лапой и Ратко неловко запрыгнувший на кровать, мгновенно рухнул и уснул. А сам Баюн немного задержался, высматривая его сны. Покивал сам себе головой и вернулся в горницу.

– И что не так? – строго спросила его Катерина. – Нельзя их расколдовать?

– Ну, почему же... Можно. Только непросто. Старший брат сможет стать человеком, если ему отсечь голову, а потом оживить живой водой.

Катерина ахнула. Волк сморщился. Степан закрыл рот себе ладонью. Кир побледнел. А Жаруся гневно засияла. – Вот мерзавка Томила! – констатировала она.

– Это точно. – печально кивнул головой Баюн.

– Сестру можно расколдовать, если её обнимут и расцелуют оба брата, ставшие людьми. То есть, для того, чтобы девочка вернула свой облик, нужно убить старшего, воспользоваться водой, которой как Томила думала, в Лукоморье не найти, и расколдовать среднего.

– А как расколдовать Ратко? – спросила Катерина, подозревавшая, что Кот не случайно начал со старшего брата.

– А, я тебе потом расскажу. – Баюн рассматривал узор на скатерти.

– Небось, и этого Катьке целовать придется! – нервно хихикнул Степан, который находился под впечатлением рецепта для старшего брата. Случайно угадал, и замер. Тишина за столом заставила его поднять глаза. Волк смотрел на него с таким мрачным видом, что Степан остро пожалел, что вообще в Лукоморье в этот раз пришел. Кот разглядывал скатерть, Кир открыл было рот, уточнить, но быстренько его закрыл. А Жаруся ловко съездила Степана крылом по затылку.

– Глупости какие у тебя на уме! Степан шел бы ты куда-нибудь! Быстро! – дважды повторять ей не пришлось, Степана как снесло со стула. За ним бочком удалился Кир. И плотно закрыл дверь, рассудив, что он там явно лишний.

Катерина мрачно подняла глаза на Кота. – А почему я? Может, в его княжестве в него какая-то девушка влюблена. Уберем туман, поищем.

– Можно было бы, только вот поцеловать должна не та, которая влюблена, а та, в которую влюблен он сам.

– А я-то тут причем?

– Катюш, очень даже причем. Он, видимо, так намучался и настрадался, что ты, когда его нашла, да просто пожалела, для него стала не просто спасительницей, а как раз тем человеком, которые и может его расколдовать.

– Кот, а может, как с Баженом? Можно же сделать так, чтобы он ничего не помнил?

– Нет, Бажен думал о том, что он должен жениться, влюбиться, и так далее, а этот... С ним я ничего не могу сделать, тут всё по-настоящему. – Кот развел лапы в разные стороны. – Томила, конечно, сделала всё очень символично. Оживление для старшего, поцелуй для среднего, нежность для младшей. И ничего из этого невозможно осуществить с её точки зрения! Гадина!

Катерина сидела красная и очень смущенная. Самое поганое, что Ратко ей понравился. Поцеловать мерзкую драконью личину Бажена было гораздо проще, чем... Так, стоп, а в чем проблема-то? Катерина вдруг сообразила, что собачьи морды она целовала в своей жизни весьма часто. Даже Вареник уже всюю начал нос подставлять, насмотревшись на прочих членов собачьей стаи.

– И где твой здравый смысл, а, Катерина Павловна? – решительно спросила она про себя. – Что сложного-то? Это пока собака. Мне так очень даже привычно, подумаешь, знакомую собаку в нос поцеловать! А то затеяла рассуждать глупости всякие, влюблен, не влюблен. Вон у нас с первого класса многие только и занимаются выяснениями, кто в кого влюблен. Бред же... Так хоть ты в это не впадай! Тем более, что это для тебя ерунда, а для него собакой быть ужас жуткий!

– А что? Пес же сейчас спит? – она специально имя не называла.

Баюн закивал головой.

– Вот и ладненько! В конце-концов собачий нос ничуть не страшнее той драконьей морды! И хотя мне очень жалко коня, но хорошо хоть лошадей целовать не надо! – Катерина важно выплыла из-за стола и добавила: – Если кто-то из тех гавриков ему проговорится...

– Нет, не волнуйся. Это я уже на себя возьму. – Баюн хищно потер лапы. А Катерина боясь, что передумает, деловито прошла в комнату, где на кровати бессильно свесив лапы спал несчастный пес, наклонилась да и поцеловала холодный черный нос, а потом быстренько отсту-

пила, потому что на месте пса пространство как-то дрогнуло и обнаружился тот самый паренек, которого она видела в зеркале.

– Вот и прекрасно! – Катерина шустро ретировалась из комнаты, куда тут же втек Баюн, осмотрел паренька, покивал головой, помурлыкал, накинул на него одеяло. Всё-таки котики лучше всех понимают в уютности! И очень довольный вышел в горницу. Жаруся оживленно щебетала с Катериной о новостях при дворе царя Василия, отвлекая её от неловкой ситуации, Волк чему-то тихонько усмехался, а молчаливый Сивка ласково смотрел на Катерину.

– А голову-то брату его кто должен отрубить? Надеюсь, не я? – Катерину передернуло.

– Нет, тут Томиле в голову не пришло дополнительные условия ставить. Волк вон и займется.

– Да почему это я? – Волк возмутился!

– А кто ещё? Ратко посылать на это? Мальчишки наши... Это даже не обсуждается! Нет, сам видишь, больше некому! – Кот опять развел лапы.

Волк тут же обозлился, начал порыкивать. Катерина поняла, что с них уже хватит, и попросила её покатасть. Вылетели стремительно и прямо из окна.

– Чего это нам с тобой достается, а? Не знаешь? – проворчал вдруг Волк.

– Знаешь, хуже было бы, если бы наоборот! – вдруг заявила рассудительная Катерина. – Вот если бы мне надо было чего-то кому-то рубить, а тебе влюбленного пса целовать, вот это было бы да!!!!

Волк чуть не начал терять высоту от смеха. – Катерина, не делай так больше, мы оба рухнем, и я покрою себя позором навеки!

– Ладно, не буду. – хихикала Катерина, радуясь, что настроение Волку подняла.

Глава 6. Княжич Ратко

Открывать глаза не хотелось. Опять снилось, что он стал человеком, и у него руки и ноги как у человека. Что он может рукой взять что-то, и выпрямиться во весь рост. Что видит мир как человек. И запахи не бьют в нос. И звуки так не оглушают! И он может говорить как человек! И он может что-то сказать, его поймут! Сон был чудесен. Но как все сны он ускользнул, сколько он не пытался уговорить сон хоть чуть-чуть ещё побыть с ним. Ратко вздохнул и открыл глаза. Да, ему же отвели комнату и Баюн велел лечь на кровать. Надо бы потихоньку слезть, а то куда собаке на кровати спать! Он начал вставать. И тут устался на собственную руку, которой машинально ухватился за край кровати. Рука! Это же настоящая рука, с пальцами, а не собачья лапа! Он закрыл глаза, помотал головой, а потом поднял руку к глазам и устался не неё. Потом так же осмотрел другую, всё ещё опасаясь, что это сон. Осторожно сел на кровати. Да! Он больше не пёс! Руки, ноги, всё как положено! Он потихоньку попытался что-то сказать. И получилось! По-человечески, пусть хрипло и тихо, но он мог говорить!

– Княжич Ратко! Доброе утро! Может быть, ты присоединишься к нам на завтраке? – из-за двери раздался мягкий голос Баюна.

Ратко вскочил с кровати, и глянул в окно. В стекле окна отразился он сам! Человек! Неужели Баюн сумел что-то придумать и снять его песий облик!!

– Да! То есть доброе утро! То есть, я иду! – и тут он увидел в какие жуткие лохмотья превратилась его одежда за время его жизни в шкуре пса. Но, не успел растеряться или огорчиться, как дверь приоткрылась, и аккуратно переступая резными ножками, в образовавшуюся щель протиснулся стул, подобрался поближе к Ратко. На спинке стула лежала новая одежда. А на сиденье стояла обувь. Ратко кинулся переодеваться, с трудом справляясь с пряжками и шнурками, отвык, наверное. А потом осторожно выглянул из комнаты. За столом в горнице восседал Баюн и грозно хмурился на Волка, который опять высмеивал мaaаленькое блюдечко со сметаной, стоящее около Баюна.

– Кот! Какое же это блюдечко! Это тазик! Лохань, можно сказать!

Рядом с Волком поблескивала оперением Жар-Птица, на другом конце стола, Сивка присматривался к груде яблок. А между ними сидели мальчишки и Катерина.

– Княжич, мы рады тебя видеть в твоём истинном виде и ждем тебя! Иди скорее! – окликнул его Баюн. Ратко кивнул, подошел к столу, уселся на свободное место и понял, что во-первых никто не удивился тому, что он стал человеком, а во-вторых, он ещё не забыл, как есть за столом! Он, оказывается, сильно проголодался, и сначала просто молча и сосредоточенно ел. А когда поднял глаза от тарелки, увидел что на него не отрываясь смотрит Степан. Потом мальчишка вздрогнул и с возмущением уставился на Катерину, которая прилично пнула его под столом, чтобы он Ратко не смущал!

А когда все позавтракали и Волк приказным тоном отправил мальчишек заниматься в оружейной, Ратко понял, что теперь он сможет хоть что-то выяснить!

– Как хорошо, что ты снова стал человеком! – Волк кивнул ему, как только за мальчишками закрылась дверь.

– Ты не представляешь себе, как я рад, но как это случилось??? Я уснул псом, а проснулся уже человеком, и ничего не помню. – Ратко так обрадовался, что с ним заговорили! И что он может отвечать как человек.

– Мы кое-что попробовали, и всё получилось! – Кот выглядел очень довольным и загадочным!

– Попробовали... Но, я же... Это же... – он посмотрел на Катерину и отчаянно покраснел. Он-то надеялся, что Кот скажет, что нашел и прочел какое-нибудь заклинание, и это разрушило колдовство Томилы.

И тут Катерина сообразила, что гадина Томила, чтобы совсем добить беднягу, наверняка объяснила ему, как именно можно его расколдовать. Исключительно, чтобы он понял, что ничего не получится! Какая же девушка будет целовать бродячего пса? В Лукоморье к собакам относились гораздо менее нежно, чем в Катином мире! И сам-то Ратко знал, в кого он влюбился и понял, как и кто его расколдовал.

Кот растерялся. Вчера Ратко очень старался о себе ничего не объяснять. И Кот решил, что княжич про себя не знает! А тут вон как, оно! Он, видимо, просто не мог решиться об этом сказать!

– Да, а ты оказывается всё знаешь, да? – Волк почему-то усмехался. Ратко не мог в этом ошибаться!

– О чем? – княжич во все глаза смотрел на Бурого..

– О том, как Катерина тебя расколдовала. И чего ты так смущаешься? Знаешь, а ведь тебе как минимум пара царевичей отчаянно позавидовали бы. – Волк пофыркал, косясь на письма от царевичей.

– Волк! – Катерина возмутилась. – Заканчивай развлекаться. А ты прекрати краснеть! – это она уже Ратко скомандовала, решительно! Наверное, потому, что разозлилась от смущения сама. – Кому тут и может быть неловко, так это мне! Но, знаешь, ты был таким замечательным псом, что я ничуть не жалею, что тебя поцеловала!

Ратко пораженно поднял глаза.

– Да что такое-то? – Катерина подумала, что с Ратко-псом общаться было не в пример проще.

– И тебе не было противно? – он очень удивился, когда Катя просто рассмеялась.

Он долго приходил в себя в своей комнате. Вставал, привыкая к своему росту, касался пальцами стен, одежды, всего, что было в комнате, он и забыл уже, как это ощущать пальцами предметы. А в голове неотвязно крутилась мысль о девчонке, которая его вытащила из снежной ловушки, из его непроглядного отчаяния, а теперь ещё и из собачьей шкуры!

– Можно? – Волк стукнул в дверь костяшками пальцев. И открыл её только дождавшись ответа Ратко. Тот за секунду понял, кто перед ним, хотя раньше Волка в человеческом виде не видел. – Хотел поговорить. О Катерине. Да угомонись ты, не мечись и не красней, чай не девица. Чтобы ты понял, во-первых она из человеческого мира, во-вторых она сказочница, а в-третьих, она моя названная сестра. И вытащила меня примерно как и тебя из такого отчаяния, что и надежды уже никакой не было! Я не знаю, как у неё это получается. То, что ты в неё влюбился, я понимаю, но прошу учесть, что она младше тебя на три года, и, как я уже сказал, моя сестра, поэтому все свои чувства держи на приличном расстоянии, и желательно подальше от неё. Иначе очень сильно пожалеешь. Понятно?

Ратко активно закивал головой. И очень радовался, что говорить ничего не нужно.

– Прекрасно, а теперь о приятном. Мы постараемся твоих вытащить. С младшей будет легче. Катерина сказала, что её просто вынесет.

– Так же туман! – у Ратко прорезался голос

– Просветил! Знаем мы, что там туман. Я же и начал с того, что Катерина не отсюда. Она может в туман ходить. И мальчишки тоже. Они для её защиты идут. А Катя может будить сказки. Но, в твоём княжестве надо сначала сестру твою забрать и брата. Злату Катюша просто к тебе вынесет. А вот что с братом твоим делать, пока не ясно. Коня не вынесешь. Тяжеловато, прямо скажем. Если бы я туда мог войти, или Сивка... Но, эти трое и с места его не сдвинут. Ладно, завтра поедем на разведку, посмотрим, а пока садись вспоминай и рисуй план теремов и конюшни.

Ратко послушно устроился в горнице с листом бумаги, выданной ему Котом и карандашом. Очень трудно, оказывается, вспомнить, как нужно писать после того, как у тебя вместо

пальцев была собачья лапа. Приличного результата он добился не скоро. В конце-концов изобразил что-то похожее, и показал Коту.

– Неее, это ты милый друг, Катерине показывай, она пойдет. Катюшаааа. – Кот взвыл так, что подошедший Бурый сердито затряс головой и сморщился.

– Что ж ты так вопишь-то? От тебя в ушах звенит!

– А ты уши не раскладывай, там где звенит! Развесит, понимаешь, и не крикни в собственном-то Дубу. Только шёпотом можно! Нежный такой! – Баюн ворчал для порядка, хитро поблескивая в сторону Волка глазами, можно ли ещё поворчать и подразнить приятеля, или лучше уже подальше отступить?

– Баюн, что-то случилось? – Катерина, оказывается, была снаружи и от Котового вопля влетела со всех ног.

– Нет, ничего такого, просто Котик нервы наши испытывает! – Волк строго смотрел на усмехающегося Баюна. – Ухмыляется как Чеширский кот! А вопит как мартовский.

– Кать, не слушай ты его, иди вот посмотри. Разберешь, что где? – Кот повел когтистой лапой над листом со схемой. Катерина послушно подошла и наклонилась над рисунком.

Ратко почти перестал дышать и чуть не сломал карандаш, переживая от того, что вышло всё непонятно, не ровно и вообще не так, как надо.

– Ты мне объясни, пожалуйста, где могут быть Злата и Стоян? Вот это что за строение? Ага, а вот это? А как лучше зайти?

Ратко предпочел бы помолчать, ему пока было сложно говорить, но Катерина не дала ему ни малейшего шанса. И объяснял он и говорил, и схемы подхода они рисовали, пока он не охрип, и не перестал так отчаянно смущаться. Волк ухмылялся издали, наблюдая, как Катерина разговорила паренька, заставила его что-то вспоминать, предлагать. А потом, пока он на очередном листе рисовал по памяти палаты Томилы, с указанием того, где она клетку с перепелкой-Златой держала, Катерина подняла глаза и весело Волку улыбнулась. Тот кивнул головой, так, мол, правильно. Обедая Ратко уже спокойнее, не замирая каждый раз, когда к нему кто-то обращался, и уже не так отчаянно смущаясь Катерину.

Утром он проснулся затемно. Оделся, благо теплую одежду ему ещё с вечера привез стул. И вышел из Дуба немного осмотреться и подышать.

– Кто рано встает, тот долго ждет Баюна. – из рощи легко вылетел огромный Бурый Волк и мягко опустился рядом с Ратко. – Волнуешься?

– Очень!

– Понимаю. Катерина постарается. Она знает, как это важно.

– А! А ты за неё не волнуешься разве? Там же в тумане всякое ходит. Так говорят... Твари там...

– Я за неё с ума схожу каждый раз. – просто ответил Бурый. – Но не идти туда она не может. А твари, да есть. Правда, я сейчас вернулся от твоей сказки, там вроде чисто. Вокруг есть живые сказки, там все говорят, что тварей не видали. Пока не видали. Будем надеяться, что Катя на них не наткнется. Степан с ней уже довольно много ходит, а Кир, второй мальчишка, первый раз пойдет. И, если честно, он пока совсем не готов. Ну, ладно, посмотрим. – Волк поднял голову и присмотрелся к светлеющей полосе на востоке. – Пора Баюна будить! Вот ведь уютная животино, сам хоть тресни не просыпается!

Ратко в Дуб не пошел. Он решил хоть немного вспомнить, чему его учили в отцовской дружине. Просто чтобы понять, насколько владеет телом. Да и размяться не мешало. Снаружи не были видны окна, поэтому он не увидел, что за ним наблюдают. Волк, стоящий над сонным Баюном, и не дающий тому уползти обратно на перину, с одобрением. Кир смотрел откровенно восхищенно, а Степан с явным раздражением. Катерина тоже подошла к мальчишкам, уточнить, чего они там рассматривают.

– Красиво. Надо же как умеет. – протянула она с уважением.

– И ничего красивого. – фыркнул Степан. – Поскользнулся вон уже раза три! Чуть носом снег не пропахал.

– Да ты просто завидуешь! – констатировал Кир, который тоже завидовал, но нипочем бы это не признал.

– Да чему тут завидовать? – окрысился Степан.

– Чего вас завело-то? Немудрено, что поскользнулся. Он же собакой столько времени был, а в другом виде чувствуешь себя совсем по-другому. И правда, Степ, не надо злиться. Он же с малолетства учился. Вчера рассказывал. А ты учишься всего-то ничего. И то мне очень нравится, когда ты тренируешься. Как танец! – хитрая Катерина моментально пресекла и раздражение и зависть мальчишек.

– А ты-то откуда знаешь, как себя чувствуют в другом виде? – полюбопытствовал Кир, который про подарок лебединой кувшинки пока не знал. Катерина открыла было рот, но в этот момент в горницу выскочил Баюн, за которым летел поток воды. Кот в прыжке увернулся, вода сверкающим языком обрушилась на пол, и тут же впилась в дерево. Кир смотрел во все глаза.

– Совести у тебя ни на грош нет! – Кот гневно отчитывал очень довольного Волка. – Как ты мог! А если бы на меня вода бы попала? Я бы вылизывался и вычесывался до вечера!

– Да Жаруся бы тебя высушила бы за три минуты. Подумаешь! – Волк выглянул в окошко. – Вон она как раз летит. Вместе с Вихорьком и Воронко. Ты на стол накрывать-то будешь, или голодными полетим?

– Как голодными? – Кот в ужасе прижал толстую правую лапу к груди, вторая лапа в это время махнула в сторону сундука, откуда вылетела скатерть-самобранка, сама расстелилась на столе и тут же оказалась уставлена множеством блюд, мисок, тарелок, чаш и чашек. – Как можно голодными? Обижаешь ты меня прямо с утра! Оскорбляешь, прямо скажем!

Ратко зашел с морозного воздуха в тепло и невероятно вкусные запахи, и, самое главное, что ему были рады! Псом он часто заглядывал в двери домов, и много раз слышал гневные крики, или уворачивался от летящего полена. Нет, попадались, конечно, и добрые люди, которые не гнали, а могли накормить, пустить погреться. Но, вот как бывает, когда тебе радуются, он совсем забыл! Даже дома в последние годы было трудно. Отец был занят Томилой, и уж какое вранье она придумывала о Ратко и остальных, и передать сложно! Ратко тогда всё чаще и чаще слышал выговоры и получал наказания за то, чего не совершал. Стоян часто был с дружиной, ему доставалось меньше, да его и ценили больше, всё же наследник. Злату ругать отец не мог. Злата была вылитой мамой. Не так чтобы и красавица глаз не отвести, а как улыбнется, вокруг все замирали. И ласковая, как котенок. Как на такую ругаться? Что уж Томила про неё не несла, а всё без толку. Наверное, за это первой и извела. Вот Злата ему, Ратко, всегда радовалась! Он резко отвернулся к окну, сделав вид, что что-то высматривает, когда вспомнил сестру. Злата – птица в клетке! Даже представить страшно! Хоть бы получилось её оттуда вызвать! Он повторял эти слова про себя всё время, пока они добирались до его родных мест.

Волк нес Баюна и сердито косился на Катерину. Мальчишки летели на Сивке. Для Ратко позвали Вихорька. Жаруся парила над Катериной, которая опять лихачила на Воронко.

– Жаруся, да скажи ты им! Что за танцы! – не выдержал, наконец, Волк, когда Воронко очередной раз заложил стремительный вираж где-то в облаках.

– Не приставай, зануда! – рассмеялся Сивка. – С кем ещё Воронко может так скакать?

Ратко про летучих коней старинного и знаменитого сказочного рода знал, конечно, но никогда близко их не видел, а уж верхом прокатиться и не мечтал! Когда понял, что попал в главный Лукоморский Дуб, и увидел Сивку, был поражен! Даже тогда, в собачьей шкуре, когда не до восторгов было. А уж теперь, сидя верхом на Вихре и пролетая высоко над землей, всё время сдерживался, чтобы не заорать от восторга! Увидел, что Степан Катерину подсаживает на Воронко, удивился. Конь-то отчаянный, самый быстрый! А когда понял, что она едет

одна, удивился ещё больше и даже испугался, но смолчал, и только рот открыл, когда Воронко взвился в воздух.

– Да, вот так взлетит и не угонишься. – мрачно буркнул Волк. Он предпочитал Катерину контролировать. А за этим конем угнаться могла только Жаруся. И совсем уже хмуро добавил. – И лихачат оба почему зря!

Ратко теперь сам видел, о чем Волк говорит. Он только вздрагивал, когда абсолютно черный красавец-конь с немыслимой скоростью проносился мимо, а девчонка, которой полагалось бы визжать в ужасе, была в восторге!

Когда Ратко первый раз в своей жизни увидел свои родные земли с высоты, он затосковал. Всё было плотно затянуто густым мерзким туманом. Кое-где виднелись верхушки высоких деревьев и кресты на самой высокой колокольне в городе. К счастью край тумана был от города недалеко. Опустились на землю около дороги. То есть это была дорога, пока земли не захватил туман. Катерина сидела верхом, пока Воронко лихо утаптывал площадку около стены зеленоватого тумана, а потом она съехала с конского бока. Степан засмотрелся на окрестности, Кир просто не сообразил, что надо сделать. Ратко успел вовремя, предложил руку, поймал и поставил на землю. И ахнул, когда сказочница легко шагнула в туман.

– Здесь дорога чуть присыпана снегом. Идти будет не очень тяжело. – Катерина вышла обратно как ни в чем не бывало, и наткнулась на Ратко, который смотрел на неё в немом ужасе. – Не пугайся, пожалуйста. Я могу там быть. Степан, Кир, вы идете? – она махнула рукой Волку, Баюну и остальным, ласково погладила крыло Жаруси, зависшей около неё и улыбнувшись Ратко, решительно шагнула в туман. Рядом с ней расправив плечи и стараясь выглядеть как можно солиднее и опытнее, шел Степан, вынув из ножен кладенец, на котором плыли золотые полосы. Кир, который первый раз столкнулся с туманом, заставил себя переступить границу за которой они попадали в душный полумрак, и пошел следом за Степаном, а потом, вспомнив наставления Волка, догнал его и пошел справа от Катерины. Рукавицу с правой руки он снял, и теперь его совиный меч придавал ему уверенности.

– Глазам не верю. – выдохнул Ратко. – Они и правда могут там быть! А у Степана кладенец что ли?

– Да. – коротко ответил Волк и уселся у тумана насторожив уши, и пытаясь уловить хоть что-то.

Глава 7. Злата

Катерина шла по дороге, огибая тех, кто застыл в тумане. Потом догадалась оглянуться, и увидела побледневшего Кира.

– Кир, они не умерли, а спят. Как только я смогу разбудить сказку, они проснутся.

Кир кивнул головой, но ему было сильно не по себе. Зелень эта повисла в воздухе и из неё выступают неподвижные фигуры. И ведь не просто как статуи! Кто-то бежал, кто-то остановился, обернувшись, и так уснул. И отчаяние, ужас, страх на лицах. Кто-то обнимал детей, женщины пытались собой их прикрыть. Идти сквозь это было попросту страшно. Но, он сцепив зубы шел за решительной Катериной. И косился на Степана. Тот в тумане изменился. Рядом шел не просто мальчишка-одноклассник, который его безумно раздражал, а настороженный, напряженный, как натянутый лук, воин. Да, наверное, опыта маловато. Но, это тебе уже не богатенький англичанин! Кир и сам подобрался, вспомнил, зачем он тут и стал внимательнее осматриваться вокруг.

Катерина дошла до городских ворот, достала схему, которую ей сделал Ратко и начала искать ориентиры. Было сложно, очень густой туман скрадывал очертания, они несколько раз шли не к тому строению, в конце концов, Катерине удалось найти терем Томилы. Роскошный, раззолоченный, как Ратко и говорил. Катя протиснулась мимо замерших в дверях слуганок. Куда они бежали? Подождала мальчишек, и уже вместе они зашли в покои Томилы. Там нашли саму Томилу и обнаружили высокого плечистого мужчину в богатой одежде.

– Да, тетенька эта себе ни в чем не отказывала. – тихо проговорил Кир. Вокруг роскошная обстановка, всё стены красиво расписаны, даже через туман видно. Правда, видно только небольшую часть стен, всё остальное занавешено золотой парчой. Ноги утопают в толстенных коврах, мебель вся вызолочена и украшена самоцветами. И вокруг множество птичьих клеток! Клетки позолоченные, а может и золотые. Птицы самые разные, есть даже явно тропические, и откуда она их брала?? Катерина начала обходить все и заглядывать в каждую клетку. Едва на саму Томилу не налетела, увлекшись.

– Это же надо, столько на себя золота навешать! Тяжело же, наверное! – подумала Катерина, аккуратно обходя княгиню. – Но, хороша, что уж тут и говорить! Очень красивая! Очень!

Черные длинные толстые косы спускались почти до пола. Голова покрыта прозрачной тканью, разумеется, богато расшитой золотом, ткань удерживается широким узорчатым золотым обручем с крупными колтами ниже висков. В колты вправлены крупные сапфиры. Очень красивое лицо, только выражение презрительное. Ноздри гневно раздуты, губы как скривила, так и уснула. Катя подошла поближе и увидела, что глаза у Томилы синие-синие.

– Понятно, почему сапфиры в колтах... – задумчиво проговорила Катерина.

– Чего ты там бормочешь? И что ты эту тетку всё разглядываешь??? – Степану было непонятно, чего Катерина не птицу ищет, а всё чего-то всё рассматривает.

– Степ, я не тетку разглядываю, а противника. Как ты не понимаешь? Тут ещё проблем с этой Томилой будет... Не оберешься!

– Да какие могут быть проблемы? Расколдуем старшего брата и младшую сестру, ты разбудишь сказку, они придут к отцу и ему всё расскажут, как их мачеха их чуть не угробила, да измывалась, и он её того... Ну, минимум выгонит! – Степан презрительно покосился на Томилу.

– Хорошо бы! Но не факт... – печально покачала головой Катерина. – Вон, посмотри, явно отец Ратко. – она кивнула на мужчину двери.

– И чего? – Степан осмотрел князя. Тот явно со всех ног бежал к жене. Так и застыл в тумане.

– Да сомневаюсь я, что он поверит кому-нибудь, кроме своей красавицы! Пропадают все дети, один за другим, а он фигней мается! Сын исчез из запертой комнаты, а пёс появился, и даже это его не насторожило! – Катерина мрачно глянула на Томилу, и вдруг увидела то, что не заметила сразу. Одна рука, правая, была заведена за спину. Вроде как она что-то держала в руках... Понятно, туман наступал, крики, вопли, куда бы спрятать ценное? И тут муж вбегает! А это что-то ему никак видеть нельзя.

– А ну-ка, ну-ка. – Катя обошла Томилу и увидела в правой руке какой-то маленький предмет. Она прихватила со стола лежащую там ткань и обернув её вокруг предмета тихонько его потянула.

– Что же это такое? – развернула ткань и увидела длинную шкатулочку, нажала на выступ в центре шкатулочки, она открылась и Катя увидела внутри на бархатном ложе простую длинную иглу! Не золотую, и не серебряную. Просто иглу, да ещё кое-где ржавую.

– Кать, да что там? – Степан раздраженный тем, что она не делом занимается, подошел и попытался взять шкатулку.

– Стой! Не трогай! – Катерина говорила резко, Степан даже испугался.

– Ты чего?

– Не знаю пока. Возможно то, чем она людей превращает! – Катерина очень подозрительно осмотрела иглу.

– Да, кстати, похоже. – согласился с ней Кир.

– Да ты-то откуда знаешь? – напустился на него страшно раздраженный Степан, мало ему Катьки, так этот ещё туда же! Поддакивает!

– Смотри, вокруг же всё в золоте! – Кир повел рукой. – Она сама вся в золоте и драгоценностях. А схватила иголку. Простую, старую, ржавую. Если бы это была какая-то памятная игла, ну, вроде как семейная реликвия, так она бы её от мужа не прятала.

– Дааа, странно. – Степан осмотрелся. – И вид у неё такой... Действительно, явно же прятала!

– Мальчики, а чем бы нам эту штуку заменить? – задумалась Катерина.

– А зачем? Возьми эту и всё! – Степан был сторонником простых решений.

– Нет уж. Не хочу, чтобы она знала, что её кто-то разгадал и иглу забрал. Она может тогда ещё что-то придумать. Пусть лучше будет уверена, что игла у неё! Чем бы только подменить?

– Кать, там вон город! Целый! Неужели там иголки не найдется? – Степан помахал рукой на окно.

– Вот умница! Точно! Сходи, а? Посмотри внимательно на эту. Я тебе сейчас её измерю. – Катерина быстренько осмотрелась, нашла птичье перо под ближайшей клеткой, примерила его к игле, надломил и оторвала лишний кусочек. И вручила Степану, остро пожалевшему о своем предложении.

– Может, лучше пусть Кир идет?

– Степ, ты же уже сколько раз в тумане был? И в городах тоже бывал. Ты пойдешь сейчас на рыночную площадь и посмотришь у сапожников. У них должны быть не новые иглы. Новая-то нам ни к чему.

Степан покивал головой и неохотно отправился на добычу иглы. Катерина проводила его взглядом, положила шкатулочку с иглой на стол, подальше от края, и занялась клетками. Они с Киром обошли уже почти все, и наконец, Катерина наткнулась на тесную, грязную клетушку, засунутую за одну из занавесей у двери. В ней сидела маленькая нахохлившаяся перепелка. Одна. Кормушки не было. Поилка почти пустая. Во всех остальных клетках вода до сих пор сохранилась. В тумане законы физики не действовали. Вода не испарялась, всё застывало в том виде, в котором было захвачено.

– Нашла! Скорее всего, это она! Кир, больше перепёлок нет?

Кир, как раз осматривавший последние клетки, отрицательно покачал головой.

– Так, давай ещё раз проверим, на всякий случай. – командовала Катерина, и они уже вместе обошли все закутки и проверили за всеми завесами. Действительно, больше перепелок не было. Все птицы были в очень приличном состоянии, кормушки полные, поилки полные. Все, кроме той, которую она намеренно мучила. – Вот же мерзкая тварюга! – не сдержалась Катерина.

Кир бы выразился гораздо грубее, но покосился на Катерину и просто энергично закивал головой.

Катерина рассматривала перепелочку и только головой качала. А потом её осенило. Она быстро открыла клетку, достала оттуда перепелочку-Злату. Клетку поставила обратно, и уложила на неё стоящий рядом стул. Как будто князь, входя стул задел, тот упал на клетку, дверца открылась и птица выбралась.

– Пусть поищет падчерицу какое-то время! Когда проснётся, будет ей чем заняться! – решила Катерина.

Через несколько минут появился взмыленный Степан. – Ну, ты и задание мне дала! Туман шел, а народ же не будет сидеть на рынке и ждать, пока туман подойдет! Все всё побросали, и метались там по этой площади! Такое месиво, иглы эти около сапожных рядов где только не валяются, чуть нашел нужную, зато, по-моему очень похожую! – Степан гордо предъявил находку.

– Какой ты молодец! Просто умница! Правда, очень похожа! А теперь мне надо сообразить, куда Томилину спрятать, чтобы не уколоться ею ненароком!

– Опять я молодец! – Степан улыбался во весь рот и протянул ей кожаную штучку, сшитую из очень грубой кожи, формой как узкий мешочек, сверху закрывающийся второй половинкой такой же формы, чуть более широкой. – По-моему это именно для иголок. У сапожника нашел. Правда, уже не на прилавке, а под соседней телегой.

– Степ, напомни мне, что бы я потом тебе рассказала, какой ты гений! – Катерина взяла иголку по-прежнему тканью, аккуратно положила её в кожаный чехол-игольницу, и старательно её закрыла. Одна половинка плотно оделась на другую, но Катя ещё обвязала их сверху своим платком. Для надежности. Иглу, которую принес Степан она уложила в Томилину шкатулочку и тихонько вложила её обратно в руку, так же как шкатулочка и была.

– Фуух, давайте уже отсюда сматываться! – Катерина бережно взяла перепелочку, осмотрела её и достав флакон с живой водой, капнула ей в клюв, убрала флакон, и саму Злату положила в сумку, не застегивая её до конца, так чтобы птичья головка была открыта. Оглянувшись, смахнула со стола перепелиное перо. А Кир подобрал его и вынес из комнаты, положив на подоконник приоткрытого окна, первого у двери.

– Вот. Вроде как улетела птица, пусть хоть общется!

– Отлично! Как хорошо, что ты об этом подумал! – Катерина улыбнулась Киру, и поправила плащ князя, зацепив его за стул, положенный ею на перепелиную клетку.

– Вы прямо как сцену выстраиваете! А нам ещё коня искать! – поторопил их Степан.

– Точно! Идем. – они быстро вышли из терема и отправились на задворки, как обозначил им на плане место содержания Стояна его брат.

– Ой, грязь-то какая! Вот бы сюда эту гадину приволочь! – Катерина с трудом пробиралась в снежном и грязевом месиве. Хорошо хоть сапоги высокие. В конце концов, когда уже начинало темнеть, они нашли конюшню. А в ней... Почти по брюхо в грязи, обмотанный цепями, не пошевелиться, стоит крупный гнедой конь. Истощенный и замученный.

– Вот уж для кого туман был счастьем! – с силой выдохнула Катерина. – Хотя бы ничего не чувствовать! Где могут быть ключи от этих цепей?

Облазили весь сарай и поняли, что цепи не застегнуты, а прикованы. Мальчишки начали ругаться вслух и сильно нехорошими словами. Катерина вытирала глаза.

– Так, нам пора возвращаться. И так уже в темноте выйдем. Пошли-пошли. – Степан решительно выволок Катерину за руку из сарая с конем. – Кать, он тут уже сколько стоит, ему сегодня или завтра погоды уже не сделает! А мы на холоде и не евшие весь день! И мы не сможем эти цепи снять, даже если будем тут всю ночь сидеть. И подумай, что там сейчас с Волком и с остальными происходит! – это подействовало.

Вернулись они почти в темноте. Вышли из тумана, когда Волк уже раз сто облетел колокольню и извелся совершенно. Остальные выглядели не лучше. У Баюна даже усы повисли.

– Вернулись!!!! – дружный вопль заставил Катерину улыбнуться и выставить вперед руки, останавливая всю честную компанию.

– Осторожно, птицу не помните, и не напугайте. Она как раз должна скоро проснуться. – Катя осторожно вытащила легонькую как пёрышко перепелочку-Злату и передала её в руки Ратко. У княжича слезы на глазах показались, когда он увидел в каком состоянии его сестра.

– Я Томиле сейчас бы шею свернул. – просто сказал он. – А Злата? Она выживет?

– А мы сейчас ей водички живой дадим и славно будет! И всё замечательно будет! Катенька, дай воды. – Баюн начал говорить, уводя Ратко от его гнева и страха за сестру, а Катерина снова быстренько достала флакон и опять капнула воды в птичий клювик. Бедняжка была совсем слабенькой, ей-то уж точно вторая капля не повредит! Прошло немного времени, и глаза начали открываться, птица затрепыхалась, испуганно озираясь.

– Злата, маленькая моя, всё, всё, уже не бойся, уже почти всё закончилось! – Ратко уговаривал сестру, и она вдруг встрепенулась, присмотрелась и вырвавшись из его рук прижалась к нему сама. Крепко- крепко прижалась и отчаянно что-то закричала.

– Тише, тише, не надо так плакать. Послушай меня, девочка. – Жаруся распахнула крылья прямо перед Ратко, и Злата испуганно оглянулась, и увидев сияющую красавицу-Жарусю кричать невольно перестала. Жаруся засвистела что-то, перепелка начала отвечать.

– Она не очень верит, что это всё правда, а не сон. Бедняжка, ей сильно досталось. Кот! Ну что ты стоишь? Изба где? Стоит он, уши развесил! Птенца кормить надо срочно! И поить, ей по-моему есть и пить давали только чтобы не умерла. И Катерина с мальчиками едва на ногах стоят, а он тут баклуши бьет!

Кот развил бурную деятельность. Изба возникла мгновенно, в избе расстелилась скатерть, которую Кот в прыжке от двери добыл из своего мешочка, и ухитрился метко кинуть в центр стола.

Бледный Ратко смотрел как маленькая птица жадно пьет. А потом тянется к блюду с зерном.

– Только не спеши. По чуть-чуть кушай. – ласково говорила ей Жаруся, но бедняжке и самой малости хватило. Она уснула прямо на столе, головкой в блюде.

– Я не могу! – Ратко выскочил из избы. – Я убью Томилу! – он с силой ударил кулаками в стену избы.

– Ты избушку-то не пугай, а то свернется ещё! Тише. Не кричи. – Волк оказался рядом и отгеснил княжича от стены. – Я тебя очень понимаю, но сейчас надо брата твоего вытащить, и обоих вернуть в нормальный облик. А потом уже с Томилой разбираться.

Катерина сидела глубоко задумавшись. – Как же убрать эти цепи! Вот же... Мерзавка! Цепи даже не на замки застегнуты, а намертво заклепаны кузнецом, чтобы понятно было, что его никто не собирается выпускать, это уже до смерти! И цепи толстенные! Домой что ли вернуться, ножовку по металлу взять? Так сколько такую цепь пилить надо, и там ведь их много!

Катерина задумчиво водила карандашом по бумаге, изобразив сарай и стойло. Весьма схематично коня, и цепи, которыми он был обмотан. В сотый раз задумчиво обводя рисунок, она вдруг сообразила!

– Как же я сразу-то не подумала! Шляпа я, соломенная! С перьями! – Катерина ругалась на себя вслух, и унылый Ратко, сидящий около Златы, поднял голову. Волк сунул нос в рисунок, а Баюн, чтобы не тратить время на обход стола, пошел прямо по нему.

– Кать, что? – Кот смотрел на рисунок, не обращая внимания на самобранку, потихоньку выползающую из-под его лап.

– Смотри! Цепи толстые, их много, навёрчены на коня вдоль и поперек. А куда они крепятся? – Катерина постучала карандашом по двум линиям, изображавшим бревна стойла. А потом перевернула карандаш и ластиком частично стерла эти линии. – Бревна толстые, но их всего два. И дерево пилить гораздо проще, чем кучу цепей.

– Точно! – Кир вынул у неё из руки карандаш, и быстро изобразил коня и переплетение цепей на нем. Причем несоизмеримо лучше, чем Катерина, та только рот открыла, с изумлением глядя, как на листе возникает Стоян. – Если бревна перепилить, то цепи просто свалятся. Никто не додумался ему ноги заковать. Или на шею какой-нибудь ошейник одеть. Просто цепляли железку на коня и на бревно.

– Изобретатель блин! Хорошо, что кто-нибудь такой умный там рядом не стоял, пока коня приковывали. Ты мне лучше скажи, ты хоть раз что-нибудь пилил? – Степан помнил толщину бревен, и особых восторгов не испытывал.

– Пилил, конечно, а ты разве нет? Аааа, как же я забыл! Ты ж богатенький буратино! Таким пила ручки оскорбит! Низзя, да? – Кир благоразумно убрался подальше от Степана, но не учел, что Волку эти заявления тоже не понравились.

– Ты, если собираешься тут быть и помогать, не смей оскорблять того, с кем завтра будешь жизнью рисковать! – мрачно и тихо сказал Волк. Киру стало как-то некомфортно. Он дернул плечом, вернулся в столу.

– Извини. – пробурчал Кир еле слышно и неохотно, Степан собирался было дальше обижаться, но глянул на Волка, вздохнул и ответил:

– Я действительно пилу в руках никогда не держал, так что будешь показывать. И ещё раз так пошутишь, получишь по шее, и сильно!

Глава 8. Стоян

Катерина проснулась будто её кто-то толкнул, потихоньку выбралась из-под одеяла, переоделась с помощью перышка, отодвинула занавеску, и на цыпочках прокралась к выходу.

– Куда тебя понесло? Если в нужник, то он с другой стороны. – Волк всегда слышал все её перемещения.

– Да знаю я, что где, я почитать хочу. Мне же сказку будить! – Катерина говорила едва слышно и выбралась всё-таки из избу. Включила планшет и начала просматривать сказку, одновременно соображая, где она что-то подобное видела.

– А что это ты уже про то, что бы сказку будить? Не рано ли? – Волк приволок Катерине Баюнов любимый матрасик, и уложил его на крыльце.

– Волчок, ну как же рано? Вот распилят мальчики бревна. Уберем мы цепи, а дальше-то что? Конь истощенный, конечно, но его в сумке не унести. Надо будить сказку, чтобы и он проснулся. Надеюсь, что им будет не до Стояна в первые минуты после пробуждения. А я постараюсь ему объяснить, куда ему надо двигаться, а, может на нем и приеду.

– Нет! Туман уйдет, я сам прилечу за тобой! – Волк упрямо мотал головой.

– Угу, в город, в котором куча народа, все в панике мечутся и тут, ба, какой сюрприз! Летающий Волк. Ты даже до меня не долетишь. Тебя подстрелят, а я? Мне тогда что делать?

Волк доказывал, что никто его не подстрелит до появления разбуженного их беседой Баюна.

– И чего вы так орете ни свет ни заря? И какая подлая бурая скотина уперла мой матрасик прямо на снег?

Волк сделал вид, что про матрасик он не слышал. А Баюн выслушал обе стороны, сделал вид, что задумался, и важно заявил:

– Девочка-то у нас не в пример разумнее! Чем некоторые, которые тут матрасы тягают у приличных котиков! Она невидимку оденет. И вообще будет в безопасности! И не рычи на меня. Я так не люблю! Громко мне так! – Баюн демонстративно потряс головой, как будто вытрясая оттуда Волчий рык.

Волк очень тихо сказал что-то по-волчьи, судя по всему нечто очень ругательское, и старательно сдерживаясь, ушел в лес, откуда послышался его рёв и треск деревьев.

– Нервы, нервы... – Баюн печально покачал головой. – И ведь помладше меня будет, а такой несдержанный.

– Котинька, ты во всех отношениях уникален! – Катерина лучезарно улыбалась Баюну, озабоченно прислушиваясь к разрушениям, производим Волком.

– Это он ещё знаешь почему так психует? – Кот подобрался поближе и прямо в ухо Катерины доверительно объяснил: – Ему же Стояна расколдовывать придется. То есть голову отсечь. Он всё-таки хищник, да ещё один из лучших, знаешь ли... Запах крови, это для волков очень сложная штука, много всяких эмоций появляется. А там этого запаха будет море!!! Вот он и паникует.

– Бедный! – Катерину передернуло. Ей даже думать было о таком страшно!

– Да уж. Ничего, ничего. Жаруся с ним полетит и я буду, подстрахую. А ты и правда самый разумный способ предложила. Сказку-то знаешь, где найти? – Баюн начал Катерине объяснять где, и когда Волк вернулся, они уже рисовали в избе как быстрее пройти от героев сказки до сарая, где держат Стояна.

– Так, мальчики, вы пилите бревна, снимаете цепи, и провожаете Катерину к месту, где она должна рассказать сказку. Как только туман начинает уходить, вы оба быстро убираетесь из города! Бегом просто! Вас подхватят Сивка и Вихрь вот тут! – Баюн когтем показал на карте, где именно. – Катюша, если всё получается, ты вот тут, этими переулками мимо поварской

слободы быстро доходишь до сарая, и Стояну объясняешь, куда он должен прискакать. И на нем возвращаешься! – Кот с важным видом осмотрел слушателей. – Да, кстати, Ратко, у тебя есть какая-нибудь вещь, которую может узнать Стоян?

– Да, он мне дарил на последние именины фибулу. – Ратко показал небольшую серебряную с зелёной и белой эмалью застёжку. – Она как раз на мне была, тогда, когда я псом стал.

– Вот и чудно, отдай Катерине. Она покажет Стояну. Чтобы он скорее соображал, что к чему. – Кот лоснился от собственной предусмотрительности.

– Мне всё это не нравится. А если Стоян всё равно не согласится Катерину везти? А она там одна! – Волк стоял на своем.

– Ты, вроде Волк... А упрям как осел! – Кот презрительно фыркнул в сторону Бурого. – Так, всё всем понятно? Тогда действуем!

Двуручная пила Степану казалась самым ненавистным предметом во вселенной! Она вырывалась из рук, а вырвавшись, норовила его стукнуть, застревала в дереве. Кир сдерживался и не комментировал Степановы усилия. Пилили долго. Но, в конце концов с бревен цепи сняли, коня распутали, и Степан прислонился к стене сарая, чувствуя, что у него мелко дрожат и руки и ноги. Катерина всё это время обследовала ближайшие окрестности. Нашла купеческого сына, героя сказки. Долго соображала, как далеко можно стоять от него, чтобы быстрее добраться до Стояна. Туман мешал сильно. Духота и холод совсем не лучшее сочетание для того, что бы хоть что-то соображать!

– Где тебя всё время носит-то? Что за дела? Обещала, что будешь рядом, а куда опять унесло? – Степан старательно растирал руки с ненавистью глядя на пилу.

– Не сердись, я сказку нашла, подходы все разведала. Мне же здесь в любом случае оставаться одной.

Мальчишки поёжились и переглянулись. Ни один бы не хотел в этой мути остаться в одиночестве.

– Хочешь, я с тобой останусь? – Степан мечтал скорее выбраться из тумана, но пересилил себя.

– И я? – Кир тоже кивнул головой.

– Спасибо вам. Большое спасибо! – Катерина подняла глаза на мальчишек. – Но, конь истощен, ему меня бы довезти. И невидимка у нас одна. Лучше всего делать по плану Баюна. Безопаснее.

Мальчишки неловко мялись. Уходить казалось неправильным. Наконец, решились, и махнув Катерине, отправились по дороге ведущей из города.

Катерина глубоко вздохнула, с уходом Степана и Кира ей стало жутко. Фигуры, застывшие в тумане казались чудовищами. Она-то специально отходила всё дальше от ребят, пока они распиливали бревна, пыталась приучить себя находиться в этом городе одной. И, казалось, что уже ничего, почти справилась, но вот ушли её защитники, и сердце колотится как заячий хвостик, ладони стали влажными, и накатывает паника. Она заставила себя остановиться и замереть, прислонившись спиной к забору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.